

Энжи Вэс

Обещание джентльмена

Энжи Вэс

Обещание джентльмена

<https://litres.ru/74388614>

SelfPub; 2026

Аннотация

У Надин и Дэмиена много общего: оба ценят художественное искусство, предпочитают одну и ту же музыку... и оба стремятся к независимости и свободе. Нет, семья это определенно не для них. Но общество диктует старые порядки, каждый должен жениться и обзавестись семьей, не иначе! Так что может заставить Дэмиена и Надин передумать? Устоявшие стереотипы и традиционные ценности? Назидание общественности? А может, истинная любовь?..

Печатный вариант есть на Ozon и Wildberries.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	31
Глава 4	43
Глава 5	66
Глава 6	81
Глава 7	95
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Энжи Вэс

Обещание джентльмена

Глава 1

Лондон, 1830 г.

Этот день запомнился ей как один из тех, которые полны случайных событий. Ничем, казалось бы, непримечательный, вполне обычный день, если не считать солнце, которое вдруг вспомнило о Лондоне и постучалось лучами в тяжелые облака, чтобы обогреть город. Разные случайности и события происходят каждый день, но именно в этот они сложились таким образом, что изменили ее навсегда.

Колокольчик на двери звякнул, радостно поприветствовав еще одну покупательницу книжной лавки. Она едва сдержалась, чтобы не поджать губы, ибо терпеть не могла привлекать внимание к своей персоне. Девушка боялась встретить знакомых, об этом даже говорило громко стучащее сердце. Ее глаза быстро прошлись по стеллажам и полкам, прикидывая, где могла находиться интересующая ее литература. Прежде чем сделать шаг, она поздоровалась с продавцом, озабоченным каким-то важным делом. Кажется, он ее вообще не заметил или она произнесла приветствие слишком тихо. Девушка двинулась вперед.

Каблуки стучали тихо, легко, но все равно поднимали пыль на полу. Она почувствовала облегчение, когда скрылась ото всех среди стеллажей. Ее пальцы не спеша скользили по корешкам новых книг. И замерли. Вот она, нашлась! Вдруг чьи-то длинные мужские пальцы, застыв на том же корешке, коснулись ее собственных, затянутых в перчатки. Ее рука резко отскочила.

- Мисс?

- Ой! Прошу прощения, я...

- За что вы извиняетесь? - Темноволосый мужчина усмехнулся. Он с завидным спокойствием и уверенностью взял книгу с полки, внимательно посмотрел на обложку.

- Наверное, не за что. - Надин не отрывала взгляд от книги в его руках. Обычно так голодная собака смотрит на кусок мяса.

Джентльмен заметил это.

- «Немецкая философия», - прочитал он название и удивленно приподнял бровь. - А почему не какой-нибудь женский роман или рекомендации по созданию туалета за последний год?

Его темно-карие глаза взглянули на нее с интересом. Надин стала переминать пальцы, не поднимая лица.

- Если бы там находились важные умозаключения, то, несомненно, подобрала бы что-нибудь подходящее. Но вряд ли Шопенгауэр находил смысл жизни в подборке атласных лент для платья, а если так, то прошу вас подсказать мне, где

я могу приобрести такую книгу.

Мужчина рассмеялся, заливисто и живо. А Надин покраснела. Во время смеха его выющиеся короткие волосы слегка вздрагивали. Он покивал.

- Я отдал бы немало, чтобы самому заполучить такое сокровище. - Взглянул на нее вопросительно, протянув книгу.
- И как мы разрешим это?

- Я... Эм... - Надин замялась. У нее сердце пустилось в галоп от его пытливого взгляда.

- Я, конечно, не знаток по знанию этикета, но, по-моему, неплохо было бы представиться. - Он подошел ближе, достаточно, чтобы нарушить правила приличия.

Мужчина был очень высок и широкоплеч, но слегка худоват.

Надин открыла рот и замешкалась, словно забыла, с какой ноги лучше удастся реверанс.

Она только успела отступить, как вдруг мужчина отрезал:
- Ладно, опустим это. Держите. - Холодно вручил книгу. - Всего доброго, мисс. - Пройдя мимо нее, как мимо растения, ушел.

Колокольчик на двери звякнул - окончательно покинул лавку. Надин взглянула на книгу в руках. Надо же, какой нетерпеливый! Можно было подумать, ей очень-то хотелось назваться ему. Наверное, джентльмен так и подумал, что она не желала произносить свое имя.

Надин было уже жаль ту женщину, которая согласится

выйти замуж за такого нетерпеливого грубияна. В тот момент он так навис над ней, как герой в одном из романов, которые читала ее младшая сестра Джулия. Будто хотел поцеловать.

На краткий миг, всего на секунду Надин представила себя, целующейся с ним, и ей вдруг стало до тошноты неприятно. Она поморщилась. Выбросив дикие фантазии из головы, с книгой Надин направилась к кассе.

Оказавшись дома, она поблагодарила небо, что никто из домочадцев не застал ее. Кроме дворецкого, конечно, которому недавно исполнилось сорок пять.

- Добрый день, мисс Надин. - Поклонился, открыв дверь. Морщины на лбу от удивления стали отчетливее, когда он выглянул в проход и посмотрел на Надин. - Мисс Аллер умудрилась залезть в вашу шляпку?

Надин улыбнулась в ответ на его шутку.

- Ты знаешь, что я была без нее.

- Неужели, мисс? - Дворецкий иронично прижал руку ко рту. - Она и их сиятельства будут недовольны вашим опрометчивым поступком. На вашем месте я бы подготовился.

- Нет, если ты им не скажешь. - Надин мягко добавила: - Не говори, Мэтью. Я ведь не собака, чтобы ходить с провожатым. К тому же это крайне редкий случай...

- Этого требуют приличия, мисс, и ваша безопасность.

- Я знаю. И все же...

- Я могила, мисс Надин, - без лишних уговоров заверил

ее дворецкий.

Надин благодарно улыбнулась. Она взобралась по лестнице наверх и вошла в свою комнату. Небольшая - самая маленькая из спален! - комната была обставлена тяжелой мебелью из темного дуба и такими же плинтусами, стены украшали молочного цвета обои. Надин положила книгу на прикроватный столик с правильными формами, напоминающем красиво украшенную деревянную коробку.

Избавляясь от перчаток и шляпки, Надин небрежно бросила вещи на идеально заправленную горничной кровать. Ее внимание притянул запечатанный большой сверток на письменном столе. Она подошла и взяла его в руки. Это были ее лучшие работы, ее труды.

С ним Надин шагнула к двери, но вдруг застопорилась. Даже если она прикажет слуге отнести их в Королевскую академию художеств, а это была мечта всей ее жизни, и даже если ее работы каким-то чудом одобрят, их все равно не примут. Надин неуверенно вернулась назад, положила сверток на стол и грустно вздохнула.

В академии места строго ограничены и принадлежат мужчинам. Как только директор узнает, что этот сверток с портретами, написанными кропотливым трудом, принадлежит женщине, он тут же отправит его в мусорную корзину. Кроме того, в свете непременно узнают, что Надин занимается искусством и получает за это деньги. Из этого раздуют скандал. Упаси бог, чтобы леди занималась трудом и получала за

него денежное вознаграждение! Плечи Надин поникли.

Она вздрогнула, когда дверь внезапно открылась. Надин молниеносно схватила сверток и спрятала у себя за спиной. Джулия заглянула в комнату и вошла.

- Наконец ты пришла!

Наряд сестры приковал взгляд Надин, и она возмутилась:

- Ты опять надела мое платье?

Та широко улыбнулась.

- Да.

- Сколько можно, Джулия? Сними немедленно!

- Твои платья гораздо интереснее моих, - ответствовала она с укоряющей ноткой.

- Только в этом году, и то потому, что я дебютировала. Сними и повесь на место.

- Ты знаешь, что будет, если бабушка с дедушкой узнают, что ты выходишь гулять одна? - вдруг шустро сменила тему Джулия.

Надин негодуя вздохнула.

- Ты же знаешь, я не получаю никакого удовольствия на прогулке от компании, тем более от такой, как Изидора Аллер. - Поспешила добавить: - Я люблю ее, но она нагнетает сверх всякой меры.

Джулия посмотрела на ее руки, и ее глаза загорелись лукавством.

- Что это ты там прячешь за спиной?

- Я... - Надин попыталась придать голосу уверенности: -

Ничего не прячу, конечно же. - И все равно он предательски дрожал.

- Да?... - Сестра медленно шагнула к ней, угрожая проверить, что у нее за спиной. - Опять пишешь письма своим любовникам? - пошутила она.

Надин попятилась назад, а Джулия вдруг остановилась.

- Ну ладно. Не хочешь говорить, не говори. Только спустись в гостиную. Нас звала бабушка, сказала, это чрезвычайно срочно. - Сестра открыла дверь, бросив напоследок: - «Срочно» — это значит быстрее, чем ты обычно привыкла.

Надин закатила глаза. Она открыла ящик в столе и положила туда сверток, затем потянула за веревку: вызвала камеристку. Как бы срочно ни требовала бабушка появления всех внучек в гостиной, Надин не могла объявиться там, не переодевшись в домашнее платье. Иначе она догадается, что Надин выходила из дома.

Распахнув двери гостиной, Надин едва не ослепила темнота. Окна были зашторены, комнату освещали - пытались осветить! - несколько свечек, стоявших на столе, на котором также находилась блестящая, богато украшенная шкатулка. Виктория, Мария и Джулия сидели рядом на диване, а бабушка величественно восседала в кресле.

Она устремила на нее негодующий взгляд.

- Твое опоздание затянулось до неприличия. Присаживайся скорее и закрой за собой двери.

Надин нахмурилась, но сделала так, как она сказала.

- А что здесь происходит? Все это очень напоминает спиритический сеанс.

Джулия улыбнулась.

- Мне это нравится.

- Мы еще сами ничего не знаем, - ответила самая младшая Мария со скрещенными на груди руками.

Виктория сказала:

- Т-ш-ш, чтобы понять, нужно сначала послушать.

- Спасибо, Виктория. - На краткий миг бабушка накрыла ее руку своей. - Вы мои единственные внуки.

«В газете уже напечатали эту новость?» - с сарказмом подумала про себя Надин.

- И, как вам известно, я старалась заменить мать, делала... Мы с Бернардом делали все, чтобы вы ни в чем не нуждались. И самая главная задача для матери - это успешно выдать дочь замуж.

«О господи, опять!» - Надин бесшумно вздохнула и сделала скучающий вид.

Джанет продолжала:

- Самый худший кошмар для родителя - видеть, как твой ребенок страдает и мучается. Мы с Бернардом меньше всего хотим, чтобы после нашей смерти вы остались без средств к существованию. Замужество - это не только способ обзавестись детьми и семьей, но это и способ, чтобы уберечься от нищеты. Поэтому вы должны выбирать мужа с умом.

- Это как? Отвесив реверанс, заглядывать к нему в кар-

ман? - насмешливо хмыкнула Джулия.

Горящие свечи сверкнули в строгих глазах бабушки.

- Ты дослушай меня до конца, а уже потом спрашивай!
- Повисло пронзительное молчание. Джанет продолжила: - Можно узнать его ежегодный доход, есть ли у него долги, сколькими землями он владеет, прежде чем совершить глупость и сказать ему «да». Но сейчас не об этом. - Она потянулась к шкатулке на столе и пододвинула ее к себе. - Прежде чем заглядывать к мужчине в карман, как откровенно выразилась Джулия, его нужно сначала привлечь. И есть интересный и действенный способ, как это сделать.

- И как? - наклонившись, нетерпеливо спросила Виктория.

Джанет открыла шкатулку, в которой аккуратно лежали четыре кольца. Каждое украшал камень, отличный от другого. Блеск самоцветов на кольцах переливался светом свечей.

- Потрясающе. - Джулия придвинулась ближе, ее глаза вспыхнули интересом.

Мария равнодушно спросила:

- И при чем здесь какие-то кольца?

Бабушка взяла одно кольцо с камнем яшмы, внимательно разглядывая его.

- Они передавались из поколения в поколение в нашей семье. Эти кольца могут дать вам то, что нужно, и помочь обрести мужа. - Она протянула кольцо Виктории.

Сестра с нахмуренным видом взяла его в руки, но не то-

ропилась надевать. Джанет взяла второе с аметистом и протянула его Джулии.

- И мы все сразу выйдем замуж? Все враз? - Сестра с восторгом надела кольцо на средний палец.

Джанет улыбнулась.

- Нет, не все враз. Но говорю вам точно, мои дорогие девочки, это случится. - Бабушка вручила кольцо с рубином Марии.

Она приняла его безо всякого энтузиазма, откинувшись на спинку дивана.

- С этого дня носите их, не снимая, - сказала Джанет, перед тем как вынула последнее кольцо из шкатулки и протянула его Надин.

Бирюза. Колечко игриво поблескивало в ее пальцах. Бабушка внимательным взглядом следила за ними, чтобы они оказались у каждой на пальце.

- Это кольцо отлично подойдет к одному моему платью. Даже к двум! - Джулия протянула руку, любуясь новой побрякушкой.

Виктория недоверчиво натянула кольцо на палец. По ее выражению лица было видно, что она так и хотела его снять, но боялась огорчить бабушку.

- Мне это не очень нравится. Все это напоминает черную магию...

- Ну что ты! - весело ахнула Джанет. - Какая черная магия? Это всего-навсего талисманы. Их носили задолго еще

ваши предки.

- Неужели все вышли замуж и были счастливы? - В голосе Марии слышалось сомнение.

- Разумеется! В нашем роду не было ни одной, кто бы сидел в старых девах. Все выходили замуж. И вы тоже выйдете, это я гарантирую, - твердо заверила Джанет.

Надин надела кольцо на палец. Сама же она не то чтобы не верила в эту историю, но, честно признаться, очень сомневалась. Кольца, которые благословляют на счастливое замужество? Разве такое возможно? Надин исполнила прихоть бабушки, только чтобы не вызывать бурю негодования. К тому же ей всегда нравилась бирюза, она подходила к цвету ее глаз. А будет ли кольцо работать или нет ей совершенно все равно. Ведь Надин не собиралась замуж.

В дверь неожиданно постучали. Вошел Мэтью и постарался скрыть свое удивление от затемненной гостиной со свечами, вокруг которых собрался женский круг.

- Ваша милость, вдовствующая графиня Чешир к вам с визитом.

Бабушка радостно улыбнулась.

- Проси ее, Мэтью. И прикажи немедленно убрать здесь и подать чай.

- Очень трудно сохранять благоразумие. Хорошо, что виги проиграли выборы в парламенте. Мой муж, будь он жив, торжествовал бы, - говорила графиня Чешир.

Джанет согласилась:

- Бернард каждый раз приходит в ликование, когда речь заходит об этом.

Леди Чешир одна из самых красивых женщин, которых Надин удавалось когда-либо видеть. Проседь в темных волосах нисколько не портила ее, высокие скулы и четкий разрез миндалевидных глаз, как у кошки, твердо говорили о том, что эта женщина знала себе цену.

Держа высоко голову, графиня с вежливой улыбкой сказала:

- Пожалуй, не будем обсуждать политику. Это дело больше под стать мужскому уму. - Устремила взгляд на Викторию. - Недавно я имела честь получить приглашение на бал к Хинтонам.

- Какая удача! Нас также пригласили, - сказала Джанет, опив чаю.

- В самом деле? - изумилась графиня и снова внимательно посмотрела на Викторию, спросив ее: - Вы там будете?

- Несомненно. - Бабушка любезно улыбнулась, потом коснулась руки Виктории. - Пока лишь две мои внучки выходят в свет, это Виктория и Надин. В этом году Надин дебютировала.

- Да-да, я слышала, - с пренебрежительной поспешностью произнесла графиня и обратилась к Виктории: - Вы ведь еще не обручены?

- Нет, миледи. - Виктория отпила чай и опустила глаза. - Пока нет. Как видно, Джентльмены предпочитают блонди-

нок, - пошутила Виктория, - как наша Надин и Мария. По крайней мере, в последние годы я замечала такую тенденцию.

Кошачьи глаза графини заинтересованно блеснули.

- Надин тоже пользуется вниманием джентльменов, да, дорогая? - вставила Джанет.

Конечно, нет! Это была неправда. За почти прошедший сезон она не получила ни одного предложения руки и сердца. Надин не возражала. Однако чувствовала, будто ее это уязвляет. Наверное, самолюбие, решила Надин.

- Ну, это не совсем так... - невнятно произнесла Надин, затем поймала сердитый взгляд бабушки. Она поторопилась добавить: - То есть я имею в виду, что то внимание, что мне оказывали, я бы не назвала изобилием. Возможно, для кого-то это успех... - Последнее прозвучало очень тихо.

- Надин у нас молодец, - вступила в разговор Джулия, прожевав бисквит. - Я считаю, она стойко перенесла испытание первого сезона. Каждый день с утра и до поздней ночи была занята: приемы, визиты, составление расписания, обновление гардероба, посещение мероприятий... Это достаточно трудно для того, кто только привыкает к светской жизни.

- Не сомневаюсь, Надин успешно справилась, - сухо заметила гостя и снова обратилась к Джанет: - Скажите, миледи, как долго ваши внуки еще пробудут в Лондоне?

Бабушка ответила:

- О, в этом году, я думаю, мы не станем спешить с отъез-

дом. В поместье мы уезжаем обычно в конце сентября и до самой весны, когда у Бернарда начинается подготовка к заседанию в парламенте и прочие дела. Но муж еще собирается задержаться в городе. - Поразмыслив, Джанет решительно заявила: - Нет, мы еще пробудем здесь какое-то время.

- Да? - Брови Марии разочарованно и возмущенно нахмурились. - Но у Надин от здешнего воздуха снова станет болеть голова. Котлы уже начинают работать по вечерам. Правда, Надин?

Надин прислушалась к себе. И она уже почувствовала, будто виски дали более болезненную пульсацию, а нос снова хотел зачесаться от плотного воздуха в помещении.

- Если честно, я уже чувствую себя неважно, - призналась Надин, коснувшись висков.

- Не внушай себе, дорогая, с твоим здоровьем все в порядке, - беспечно сказала Джанет.

Виктория коснулась плеча Надин.

- Может, тебе прилечь?

Надин покачала головой.

- Я в порядке.

- Будет благоразумно поступить следующим образом: мы с девочками могли бы вернуться в поместье, а вы с дедушкой останетесь тут. Я думаю, это правильное решение.

Леди Чешир улыбнулась, глядя на Викторию.

- Нет, нет! Так не пойдет, поедem все вместе. Это решено.

- Джанет любезно улыбнулась графине Чешир. - Вам налить

еще чаю?

Графиня поднялась с удовлетворенным выражением лица.

- Благодарю, миледи, но мне пора. Не хочу злоупотреблять вашим гостеприимством.

- Ну что вы, видеть вас нам только в радость.

- Пусть ваш очаровательный дворецкий проводит меня. - Графиня обвела всех взором и задержала добрый взгляд на Виктории. - До скорой встречи, дамы. Думаю, в ближайшем будущем мы будем видеться чаще.

Бабушка поднялась.

- И все-таки я вас провожу.

Джанет и графиня прошествовали через гостиную и вышли.

- Почему она сказала, что теперь мы будем видеться чаще? - незамедлительно спросила Джулия, повернувшись к сестрам.

- Что бы это ни значило, но мне это не нравится, - заявила Мария и откинулась назад.

- Вряд ли она хочет причинить нам какой-то вред. - Надин пожалала плечами. - Хотя ее присутствие немного тяготило.

- Вот, вот! Вы видели, как высоко она держала нос? - Передразнивая, Мария вскинула голову и смешно скорчила надменную гримасу с раздутыми ноздрями.

Все громко засмеялись, а Мария добавила:

- Она высокомерная, и мне не нравится.

- Забудь о ней, - сказала Виктория. - Скорее всего, мы ее больше не увидим.

- А вот тут ты ошибаешься. - С воодушевленной улыбкой в гостиную ворвалась Джанет. Она встала позади дивана, широко расставив руки на головке. Ее глаза блестели лукавством. - Ну, что вы думаете?

Джулия непонимающе посмотрела на нее.

- Насчет?..

- Неужели вы не догадываетесь, почему графиня Чешир внезапно обратила внимание на наш скромный дом?

Девушки молча переглянулись, и Джанет объявила:

- Она подыскивала здесь невесту, конечно же!

- Уж не себе ли? - съязвила Мария, усмехнувшись.

Джулия зажала рот, чтобы не рассмеяться, а бабушка су-рово поджала губы.

- У нее есть сын, граф Чешир. И, судя по тому, как она смотрела на Викторию, я с абсолютной уверенностью гарантирую, что она хочет сделать ее своей невесткой.

- Да? - прошептала Вики с надеждой. - Ты действительно так думаешь, бабушка?

- Не испытать мне больше бургундского вина, если это окажется не правдой!

Надин фыркнула.

- Не понимаю, почему все рвутся замуж? Неужели так плохо в собственной семье?

- Надин! Замужество гарантирует женщине благополуч-

ную жизнь. Иметь свою собственную семью - это знак успешности. Без замужества твое существование скатится как минимум в нищету.

- А как максимум? - усмехнулась Мария.

Джанет полоснула внучку негодующим взглядом, и та отвернулась.

- Но приход графини говорит не только о том, что вскоре у одной из вас появится ухажер.

- А что еще? - любопытствовала Надин.

Бабушка посмотрела на них так, словно это было очевидно.

- Поиски невесты графини говорят также о том, что кольца начали свою работу.

Глава 2

- Прошло три дня, Тристан. Я больше не могу ждать, - сказал Дэмиен, сидя на пустой сцене в одном из театров на Ковент-Гарден.

Тристан покрутил поля шляпы.

- Дай мне еще время, Дэм. Обещаю, я расплачусь.

- Сколько?

Тот помолчал, затем выдал:

- Еще пять дней.

- Сколько?! - с насмешкой воскликнул Дэмиен.

Тристан произнес четче:

- Пять дней. Еще пять дней и деньги будут у тебя, даю слово.

- Ты говорил это три дня назад, Трис. - Перестав смеяться, Дэмиен посерьезнел. - И я убедился, что твое слово ничего не стоит. - Молча оглядел его, затем со вздохом сказал: - Ладно, я даю тебе еще двое суток. И если по прошествии этого времени ты не закроешь долг... - Дэмиен сунул руку в наружный карман сюртука.

- Два дня? - воскликнул Тристан. - Всего два? Это слишком мало, дай больше. Неужели тебе так трудно пойти мне навстречу?

- У тебя уже было время, - облокотившись на сцену, с каплей злорадства сказал Кайл, друг Дэмиена. - Ты ведь, когда

занимал, рассчитывал, что к определенному сроку сможешь выплатить долг, правильно? Можно было бы поблагодарить, что без процентов.

Тристан свирепо уставился на Кайла.

- Не надо, Гилберт. Мы все знаем, почему ты не терпишь меня.

Как только Кайл открыл рот, чтобы возразить, Чешир вытащил вексель и повертел им перед лицом Тристана.

- Вот твоё слово и оно будет у меня в кармане ещё два дня. Я ведь не благотворительная организация, Трис. Ты должен расплатиться. В противном случае тебя ждёт Маршалси.

- Долговая тюрьма?... - Он сжал края шляпы.

Тристан попытался выхватить вексель, но у Дэмиена была хорошая реакция.

- Не так быстро. - Чешир усмехнулся. - Лучше пойдёшь и подумаешь, как будешь со мной расплачиваться. А пока будет длиться этот долгий процесс, это останется у меня. - Сунул вексель обратно в карман и похлопал по нему.

Челюсти Тристана напряглись, он покраснел, как видно, от злости. Резко развернулся и устремился на выход так, будто был готов снести всех и вся на своём пути. В конце зала хорошо виднелась его орехового цвета голова с отчетливой рыжиной.

- Довольно жестко, - заметил Кайл. - Так у тебя и друзей не останется, кроме меня. Тебе повезло: я-то ведь не люблю влезать в долги.

Дэмиен повернулся к нему лицом, взял английскую гитару в руки.

- Он мне не друг. Так, пропустили пару стаканов в «Уайтс». - Он стал настраивать гитару, перебирая струны. - Так что теперь, мне ему простить две тысячи фунтов? Этот рыжий плут найдет деньги, уверяю тебя. Терпеть не могу таких людей, которые занимают с улыбкой, а отдают, так, словно прощаются с жизнью. Я считаю, раз уж взял - верни.

Кайл поднялся на сцену и стал медленно ходить и осматриваться.

- «Берешь чужие, а отдаешь свои», - пробубнил он, заглядывая за отодвинутый двумя пальцами занавес.

- Что?

- Ничего. - Кайл повернулся к нему. - Что мы вообще здесь делаем?

- Тебе тут не нравится?

- Просто я думал, что в театр обычно ходят по вечерам. А сейчас день.

- Мне здесь нравится, - признался Дэмиен. - Да и я жду кое-кого.

Кайл широко улыбнулся.

- А-а... Та самая танцовщица. Я видел ее, хорошенькая. Кажется... – пощелкал пальцами, вспоминая, – ...Вивиен, да? Хорошенькая.

Заиграв на гитаре, Дэмиен стал громко петь:

- «Я ткачиха на четырех ткацких станках, как многие зна-

ют,

Мне нечего есть, и я изношала свою одежду...» - остановился. - Как там дальше?

Кайл усмехнулся.

- Уж не та ли это баллада про кризис?

- Она самая. Лет десять назад, когда только-только стали внедрять машинное производство, многие люди лишились работы. Они, конечно, до сих пор лишаются, но сейчас нет такого массового увольнения и ажиотажа вокруг.

- Мятежи, поломки... Кстати, родственник Тристана был одним из луддитов.

- Правда? - Дэмиен поднял голову. - Кто?

Кайл пожал плечами.

- Не знаю. В клубе поговаривали, что этот самый родственник попался, его чуть не отправили на виселицу, когда под его руководством люди сломали около десяти машин на производстве. В тот год как раз ввели казнь за эти погромы.

Дэмиен снова запел:

- «Мы продержались шесть недель, думая, что каждый день – последний...»

- Дэм, перестань.

Чешир отложил гитару.

Он протянул руки к Кайлу, выразительно, с трагедией произнес:

- «Им по незнанию эта боль смешна.

Но что за блеск я вижу на балконе?»

– О боже... – Кайл закатил глаза.

Дэмиен вскочил на колени и приложил руки к сердцу.

- «Там брезжит свет. Джульетта, ты как день!

Стань у окна, убей луну соседством».

- Дэм, ты меня пугаешь... - Кайл настороженно попятился.

Дэмиен бросился к другу и, схватив его за плечи, сильно потряс.

- «Она и так от зависти больна,

Что ты ее затмила белизною!»

- Чешир, ты спятил! - Кайл высвободился, и Дэмиен весело расхохотался. - Артистизма тебе не занимать! И почему ты не поступил на сцену?

- Я же единственный наследник. Хотя мог бы...

- Только через мой труп. - Луиза, его мать, приближалась к сцене. Стук ее каблуков отдавался эхом. - Не сомневаюсь, отец сразу восстал бы из могилы, чтобы тебя остановить.

Кайл склонил перед графиней голову.

- Добрый день, мадам. Как поживаете?

- Спасибо, Кайл, очень хорошо. Но оставим церемонии, я пришла повидать сына.

Дэмиен прыгнул вниз, взял руку матери и поцеловал.

- Как ты нашла меня?

Луиза улыбнулась.

- Ни для кого не секрет, что это твой любимый театр. Ты посещаешь его с детства. Только вот не престало графу на-

ведываться сюда днем и расслаживаться, играя на сцене, как шуту, будто ему нечем заняться. Что могут подумать люди?

- А что они могут подумать?

- Дэмиен, дорогой, это несерьезно. Твоя репутация итак трещит по швам.

Дэмиен указал рукой на пустые ряды.

- Здесь почти никого нет. И причин беспокоиться тоже нет.

Луиза достала из ридикюля пару газетных листков.

- Желтая пресса так не считает, милый. Посмотри сюда.

Дэмиен взял из ее рук листы. На одном из них он, разделенный по пояс, дрался в кулачном бою на ринге, окруженном грубой невежественной толпой рабочих, которые делали на него ставки. На другой карикатуре Дэмиен выступал с гитарой и бутылкой бренди в парламенте в компании обескураженных и возмущенных политиков.

Дэмиен весело усмехнулся, глядя на старые и знакомые кривые лица.

- Это же просто бульварные листки, мам. Они и внимания твоего не стоят. Неужели ты могла им поверить?

Луиза ласково поправила его выующиеся волосы.

- Важно то, что они, мягко говоря, дискредитируют тебя. Это не может не сказаться на нашей репутации, на связях со светом и на твоих с парламентом.

Помолчав, он преподнес руку матери к губам и сказал:

- Ты что-то хочешь мне предложить, не так ли?

- Я переживаю за наш род и семью. Ты слишком свободолюбив, дорогой...

- Мама... - Дэмиен отпустил ее руку.

- Подожди, - настаивала она. - Я понимаю, тебе дорога свобода, и ты все равно ко мне не прислушаешься, но...

- Но?

- Есть семья с совершенной репутацией. Если бы ты женился на одной из их...

Дэмиен негодуяше вздохнул.

- Подожди, дослушай меня, - продолжала Луиза. - Это была бы по-настоящему выгодная партия. Если одна из внучек Крэнборнов, невинная и чистая девушка, предпочла бы тебя, значит, эти слухи, - взяла у него листки и потрясла ими в воздухе, - действительно всего лишь слухи, так все решат. Наша репутация утвердится. Вы произведете наследника, и я смогу заняться его воспитанием.

- Нет, мама, - отрезал Дэмиен, сделав шаг назад. - Я еще слишком молод, чтобы жениться. Исключено.

Луиза подняла голову.

- Жизнь - очень хрупка. И мне страшно об этом думать, но если с тобой что-то случится? Все наследство перейдет другой семье, наш род исчезнет. Этого нельзя допустить, Дэмиен, хотя бы ради отца.

- Нет. - Он покачал головой.

Луиза продолжала:

- Пойми, тебе необходима семья, жена и сын. Они прида-

дуг тебе всеобщее уважение, ты сможешь быть уверен, что место твоего отца перейдет в руки собственного сына. Каждый уважающий себя мужчина должен обзавестись семьей, ты это прекрасно знаешь.

Обзавестись сварливой женой, которая будет нескончаемо пилить его нелепыми просьбами, скандалами? А потом везде и всюду сопровождать его, тяготя своим присутствием и пустой болтовней? Будет стараться ограничивать его похождения, совать нос в его дела... Категорически нет! Дэмиен слишком любил свободу.

Он мог уехать куда и когда захочет, ни перед кем не отчитываясь, наслаждаться любимыми вещами, чтобы при этом никто не жужжал у него над ухом и не мешал. Дэмиен мог иметь любовницу и не попасть под чьи-то подозрения, которые привели бы к семейным скандалам дома. После женитьбы жена бросится первым делом заниматься ремонтом в его особняке, переставлять и распоряжаться всем так, как ей хочется. А когда она забеременеет, то придет плаксивость и еще большая нервозность, следовательно, нервотрепка Дэмиена. Нет, он этого не выдержит. И дети...

Эти спиногрызы, которые только и делают, что орут, едят и опорожняются. День за днем сплошной стресс и недосып и всем от него будет что-то нужно.

Дэмиен уже представил, как он сидит в кресле в библиотеке с изможденным выражением лица. Дети треплют его за одежду и кричат, вырывают страницы любимых книг с по-

метками, а жена возмущается и требует съездить на лето в один из курортных городов где-нибудь в Мидлсексе.

Дэмиена передернуло. Не-е-е-т! Он еще слишком молод и в своем уме, чтобы не запираяться в клетке с тигром.

- Дэмиен?

Он сморгнул и поднял взгляд на мать, которая продолжала настаивать на своем:

- Мисс Беллфлауэр будет на балу у Хинтонов в этот четверг.

- Это у нас, - вставил Кайл с улыбкой. - Мамочка очень старается, чтобы все прошло, как надо. Возможно, даже сам герцог Веллингтон будет.

Луиза вновь перевела взгляд на сына.

- Она будет там, Дэмиен. Ты увидишь, это очень приятная молодая девушка, она тебе понравится. Тебе надо только прийти и оказать ей несколько знаков внимания, и всего лишь.

Дэмиен глубоко вздохнул.

- Извини, мама. Я не женюсь ни на ком, кого бы ты для меня ни выбрала. Это мой окончательный ответ. - Дэмиен сделал шаг в сторону, повернув голову к Кайлу, качнул ею к выходу.

Кайл с радостью прыгнул со сцены, он поклонился его матери на прощание, и потом они вместе прошествовали к дверям среди рядов.

Нельзя было не услышать, как твердое заключение матери

звонким эхом прозвучало на весь театр:

- Ты должен остепениться и завести семью, Дэмиен, слышишь? Это твой долг!

Глава 3

В гостиной Надин пыталась сосредоточиться над новой книгой вопреки пению Джулии. Виктория увлеклась вышиванием, а Мария, бубня под нос, читала светские журналы с советами по уходу за собой. Джанет и Бернارد пили чай. Глядя на дедушку, читающего «Таймс», Надин удивлялась, как у него не слипались строчки посреди этого шума.

Неожиданно Бернارد хлопнул себя по ноге.

- Все-таки решено! - Всплеск досады заставил гостиную замолчать. Все замерли.

- Что решено? - осторожно спросила Джанет, поглаживая головку попугая, который располагался у нее на руке.

До этого бедная птица тоже переполошилась от испуга.

- Принят акт на разрешение строительства железной дороги Ливерпуль-Манчестер.

- Ну, дорогой, это ведь не первая конная железная дорога. - Джанет улыбнулась попугаю и протянула ему кусочек сухого бисквита. - Зачем же так расстраиваться?

Бернارد бросил на нее раздраженный взгляд.

- Леди Крэнборн, силовой тягой будет выступать не лошадь, а паровоз! Паровоз! Эти глупцы думают, что от этого будет толк.

- Как увлекательно, - протянула Мария. - Хотела бы я на это посмотреть.

- Увлекательно?! - совсем разгорячился он. Закинул ногу на ногу. - Вы посмотрите, когда кругом будет стоять дым, а шум паровоза заставит ваши мозги сотрясаться, - проворчал Бернард.

Продолжая вышивание, Вики акkuratно сказала:

- Но, дедушка, ты ведь тоже подписал этот акт...

- И все же в глубине души я надеялся, что до открытия не дойдет.

- Потому что герцог Веллингтон против? - Джанет с детской улыбкой почесала шейку птицы, обратившись к ней: - Да, Вилли? Ты против? Конечно, ты против новшеств, как и твой тезка.

Бернард надменно покосился на Джанет.

- Железнодорожная линия совершенно бесполезна. Я так считал, и буду считать, и убеждать тех, кто еще со мной не согласен.

- Почему, дедушка? - спросила Виктория, ни на секунду не отрываясь от вышивки.

- Потому что у нас есть канал, есть отличные корабли, бесшумные и мощные. Я уже говорил это... Ах! - Полный негодования, Бернард махнул рукой и прикрыл рот с озабоченным видом. - Вы все равно не поймете. Что толку тут говорить?

Надин не решалась высказать свое мнение. Как и Веллингтон, дедушка был консерватором по натуре, к тому же оба приверженцы тори. Все новое ими воспринималось как

попытка уйти от традиций, от всего старого, на чем была построена Англия. Это как спилить балки огромной конструкции. Прыжок в неизвестность - это опасно, так думали люди их закалки.

Но Надин считала иначе. Ведь сегодняшние машины в промышленном производстве с успехом заменяют ручной труд, они работают быстрее и эффективнее людей, а когда-то это тоже было нововведением, их боялись, отказывались принимать. Теперь же, благодаря буржуазному строю, Англия была самой экономически развитой страной мира.

Она поджала губы и устремила взгляд в книгу. Ее мнение будет неуместно. Надин наградят быстрым недоверчивым взглядом и продолжат гнуть свое.

Джулия покружилась по гостиной, танцуя с невидимым партнером.

- А вагонетки будут? Они наверняка должны быть роскошно украшены. С цветами и с чем-нибудь блестящим.

- Будут, - буркнул старик. - Вместо угля повезут пассажиров и не в вагонетках, а в длинных вагонах.

- В самом деле? - Мария загорелась интересом.

Надин вздрогнула, ее книга соскользнула вниз, когда Бернард стукнул кулаком по подлокотнику. Он полоснул Марию недобрый взглядом, что та снова уткнулась в журнал.

- Это все образование вашего отца. Если бы он обучал вас традиционной программе, в ваши головы приходили бы умные и светлые мысли, а не всякая чушь. - Дедушка поднялся,

сложил газету и с недовольством вышел из гостиной.

Надин осмелилась тихо спросить Джанет:

- А когда состоится это открытие?

Бабушка метнула на нее непроницаемый взгляд.

- Через месяц.

Вот бы ей туда попасть! Посмотреть на действие паровоза вживую. Особое любопытство у Надин вызывали пассажирские вагоны. Прежде были только грузовые. Это такая сенсация! Она нахмурилась. Дедушка ни за что не допустит, чтобы его внушки присутствовали на этом открытии. Это бы означало принятие и поддержку нового вида транспорта, на которую Бернارد не пойдет никогда. Надин тихо вздохнула.

- Послушайте, - нарушила тишину Мария, - в журнале пишут, что, чтобы избавиться от морщин, нужно перед сном накладывать кусочки говядины на лицо.

Все поморщились.

- Отвратительно! - заявила Джулия. Она обогнула диван и наклонилась на головку за спиной Марии, глядя в страницы журнала. - Какую еще чушь ты нам вычитаешь?

- А кто-то, между прочим, на прошлой неделе весь день занимался скрабом из одуванчиков, взятым из этого самого журнала, - заметила Мария и с ехидством оглянулась на сестру.

Джулия выпрямилась.

- То были безобидные одуванчики, трава. А это мясо. Сырое. - Скорчила гримасу, ее передернуло. - Бе! Я не ем мясо,

кроме курицы: мне жалко бедных коров. Тем более я бы никогда не смогла использовать кусочки их тел, чтобы обеспечить себе молодость. Это жестоко.

- А куриц тебе разве не жалко? - сказала Надин и в ту же секунду съязвила с усмешкой: - Конечно, курицы - животные глупые и бездушные. Это совсем другое.

- Не бездушные, - возразила сестра. - Но это другое! И потом, мне же нужно что-то есть.

- А ты закрой глаза и представь, что вместо говядины ты ешь свинину, - сказала Вики. - Ведь бедных свинок ты ешь по настроению.

Виктория и Джулия устремили друг на друга взгляды и в унисон издали притворный громкий смех.

Джанет сетовала:

- Девочки! Вы напугали мистера Вилли. Ведите себя прилично! Такими манерами вы отпугнете от себя всех хороших джентльменов.

- Останутся только нехорошие, - со вздохом сказала Мария и внезапно задумчиво нахмурилась: - А разве бывают плохие джентльмены?

- Ты слишком много думаешь, - сказала Джулия.

Мария продолжила читать вслух:

- «Полезные свойства говядины благоприятно взаимодействуют с сальным веществом, которые выделяют поры за ночь, и помогают коже сохранить влагу, следовательно, делают ее более мягкой и гладкой».

- Мария, это все реклама, - сказала Надин, захлопнув книгу. - Я сомневаюсь, что это поможет.

- Может, и действует. Не зря же пишут, в конце концов. - Джанет отпила чаю.

Надин продолжила:

- И зачем тебе в свои четырнадцать об этом беспокоиться? Ты еще не успела вырасти, но уже думаешь о старении и омоложении.

- «Болезнь легче предупредить, чем лечить», - заявила Мария.

Надин покачала головой.

- Цитата Гиппократы здесь не подходит.

- Почему?

- Потому что старение - это не болезнь, а естественный порядок вещей.

- Но смысл один и тот же, лучше позаботиться о своем здоровье и красоте заранее, чем, когда появятся первые признаки старения, от которых будет потом трудно избавиться.

Джулия спросила:

- Мари, нет ли там средства, чтобы избавиться от родимого пятна?

- Сейчас поищу.

Надин повернулась к сестре и вперила в нее непонимающий взгляд.

- Что плохого в родимом пятне?

Джулия повернулась к прямоугольному зеркалу, которое

висело на стене напротив и выгнула шею.

- Это некрасиво! Хочу от него избавиться. - Когда Надин закатила глаза, Джулия осерчала: - Что? Каждый хочет в себе что-то изменить, это вполне нормально. Меня только не устраивает пятно. А тебя, Надин? Разве тебе не хотелось бы иметь губы попухлее?

- Джулия, не начинай... - предупреждающе произнесла Виктория.

Но сестра не думала останавливаться:

- Нет, серьезно. Надин, ты ведь знаешь, что у тебя тонкие губы, как нитки. Так и что, тебе бы не хотелось это исправить? Ни за что в это не поверю.

Это правда. Надин хотелось бы иметь традиционные полноватые губы семьи Беллфлауэр. Ни у одной из сестер с этим проблем не было, только у нее они получились весьма светлые и тонкие, зато с очень четким контуром.

Надин почувствовала себя задетой.

- Джулия, прекрати немедленно швырять недостатками в лицо, - нестрого сказала бабушка, увлеченная мистером Вилли.

Джулия положила руку на плечо Надин.

- Ты ведь не обижаешься?

Лицо Надин посуровело, но она ответила:

- Нет, не обижаюсь.

Хотя очень хотелось! Джулия протянулась через головку дивана и крепко обняла Викторию.

- Вот-вот к нам придут Энн и Реджина. Так что я бы попросила воздержаться от разговоров о сырой говядине, особенно за чаепитием.

Раздался стук в дверь, вошел дворецкий. Джулия ободренно выпрямилась.

- Сестры Мейси?

- Извините, мисс, но нет. Это письмо для ее милости. - Мэтью прошествовал через комнату и отдал конверт бабушке, затем ретировался из комнаты.

Джанет сломала печать и стала распечатывать письмо.

Надин поводила пальцем по золотым буквам на обложке и томно вздохнула.

- Может, пазлы пособирать? - спросила саму себя. - Или еще почитать?

Прильнув с объятиями к Марии, Джулия фыркнула:

- Ты никогда не собираешь их до конца, бросаешь на полпути.

- Ну и что? - Надин бросила на Джулию косой взгляд. Она открыла книгу и снова пыталась читать.

Джулия открыла рот, чтобы ответить, как вдруг бабушка, читая письмо, опередила ее:

- У вашего дяди Декстера вот-вот разрешится ребенок. - Бабушка обеспокоенно нахмурила лоб. - Его жене необходима помощь, чтобы она успешно разродилась и первые дни была обеспечена уходом и заботой, поскольку сам он вынужден выехать в Лондон по неотложному делу.

- Какая радость! - Глаза Виктории налились светом. - Я так рада, что у них наконец будет ребенок. Это прекрасно.

«Ну, это как посмотреть, - с холодным скепсисом подумала про себя Надин. - Теперь тетя Вэлли может забыть про себя, ей придется все время и всю жизнь посвятить ребенку. Она не сможет отойти от него ни на секунду, заняться своими делами и собой». - Надин понурилась.

Она бы никогда не смогла буквально отказаться от своей жизни ради новой жизни, ребенка, который требовал бы к себе безусловное внимание и заботу. Это одна из причин, почему Надин претил брак.

- Нужно, чтобы кто-нибудь из вас поехал и помог Валентайн. - Джанет взглянула на внушек, но первым делом на Викторию и Надин.

Разумеется, Джулия и Мария были еще слишком малы, чтобы помогать с родами и ребенком, поэтому они могли спокойно выдохнуть. Она даже завидовала им.

Надин напряглась, чувствуя на себе взгляд бабушки. Пальцами она сильнее сжала края книги и склонилась над ней, делая вид, что сосредоточенно читает.

- Надин?

Она зажмурилась.

«Нет, только не я! Пожалуйста!»

- Ты поедешь в Бедфорд.

Надин вяло положила книгу на колени, выражение ее лица стало кислым.

- Поедешь? - глянув на нее, спросила вдруг Джанет, как бы между прочим. - Вашему дяде Декстеру нужна наша помощь. Он очень рассчитывает на нас. Мы не можем бросить его семью в самый важный и волнующий момент.

А у нее есть выбор? Хотя, кажется, его предоставили, но при этом очень четко подчеркнули, что отказ не принимается. Да и разве можно отказать в помощи близким родственникам? Нужно помогать друг другу! И, тем не менее, ехать очень не хотелось...

- Угу, - без энтузиазма промычала Надин с опущенными глазами.

- Вот и умница. - Джанет открыла клетку, находящуюся на столике, и впустила туда мистера Вилли. - Зои поможет тебе сейчас собрать вещи. Нельзя медлить, Валентайн остро нуждается в поддержке, ребенок может появиться на свет в самом скором времени. - Джанет подошла к стене со шнурком, чтобы позвонить служанке. - Я не стану отправлять письмо, потому что вы прибудете в Бедфорд раньше, чем...

- Бабушка, подожди, - остановила ее Виктория, прежде чем она успела дернуть шнурок. - Надин не может уехать, это ее первый сезон.

Бабушка махнула рукой.

- Он почти закончился, дорогая. На дворе уже август.

- И все равно я думаю, это бесчестно - красть у нее последние дни лета. - Виктория была тверда в своих словах, как камень. - Я хочу, чтобы она провела конец сезона с удо-

вольствием. Поэтому в Бедфорд отправлюсь я.

«Слава небесам!» - мысленно взмолилась Надин.

Джанет повернулась к внучке.

- Ты уверена, дорогая?

Виктория кивнула.

- Абсолютно уверена. Я едва не старая дева и ничем не рискую. Не хочу, чтобы Надин упустила свое время.

Надин бросила на сестру виноватый взгляд. В отличие от Виктории, она не хотела и не собиралась замуж. Ей этот шанс нужен был как рыбке зонтик, а сестра преподнесла его ей будто в дар. Надин почувствовала укол совести, но все же промолчала. Меньше всего ей хотелось присутствовать при родах, о которых она имела очень смутные представления, да и те вызывали в ней неприятные чувства, неприязненные и брезгливые.

- Что ж, раз ты так хочешь... - От Надин не ускользнуло, как Джанет расстроилась. Бабушка дернула за шнурок. - Тебе немедленно нужно собирать сумки.

Несомненно, она будет скучать по старшей внучке. Надин бросила на Викторию благодарный и в то же время виноватый взгляд.

- Спасибо.

Вики улыбнулась сестре, обхватила ее руками и прижалась.

- Пожалуйста, моя ягодка.

Не то чтобы ей было неприятно, но Надин почему-то чув-

ствовала себя уязвимой в ее руках, и ей это не нравилось. Она стала сопротивляться.

- Ну все, хватит!

Джулия и Мария прильнули к ним с объятиями, создавая большой сестринский комок любви и тепла. Надин пыталась высвободиться из него, но тщетно. Она опустила руки и, сдавшись, упала, как желе.

Смотря на них, Джанет улыбнулась. Тут снова вошел дворецкий и объявил о прибытии сестер Мейси.

Энн возрастом с Викторией и младшая Реджина вошли в гостиную.

- Добрый день, мои дорогие Беллфлауэры! - со светлой улыбкой произнесла Энн. - О, что я вижу? Посмотри, Реджина! Вот так выглядят настоящие семейные узы. Почему мы с тобой никогда так не делали?

- У нас дома не принято проявлять сильные эмоции, - заметила Реджина.

Надин уже чувствовала, что задыхается.

- Плачу пять пенсов той, кто поможет мне освободиться от этих уз. Поторопитесь, пока я еще в состоянии дышать!

Глава 4

Лакей нашел его в компании друзей в клубе. Вернее, на его пороге, потому что дальше парня не пустили. Из невнятной, судорожной речи Дэмиен только понял, что графине, его матери, сделалось плохо.

Его тут же бросило в жар.

Дэмиен вбежал - влетел! - в дом, словно он был охвачен огнем.

- Где она? Где моя мать? - с лихорадочным беспокойством справился он у дворецкого.

Тот незамедлительно ответил:

- Она наверху, ваше сиятельство.

Дэмиен бросился к лестнице.

- Уже вызвали доктора? – Спешно перешагивал через одну ступеньку.

- Он как раз там, сэр.

Дэмиен приблизился к спальне матери и замедлился. Сердце его учащенно билось от тревоги. За дверью послышалось перешептывание и какой-то шорох. Только-только Дэмиен взялся за ручку, чтобы войти, как вдруг она повернулась, и из комнаты вышел доктор.

От неожиданности мужчина подпрыгнул при виде высокой широкой тени Дэмиена. Довольно старый и худой доктор схватился за сердце.

- Ваше сиятельство. - Поклонился, глубоко дыша. - Вы меня напугали.

- Как она? - мрачно спросил он.

- Леди Чешир в порядке. Пока в порядке.

- Что значит «пока»?

Доктор снял очки и, покручивая в руках, стал их рассматривать будто оценивал перед покупкой в магазине.

- Когда я пришел к графине, то заметил ее крайне нестабильное состояние здоровья, ей резко становилось то плохо, то очень плохо, - говорил мужчина растянуто, не спеша. - Мы можем предполагать, что ее сиятельство очень чувствительна и...

- Ближе к сути, доктор. - Дэмиен сжал зубы от нетерпения.

- В чем дело? Моя мать больна или нет?

Мужчина надел очки и посмотрел на него сквозь линзы.

- Полагаю, это сердце. Оно увеличилось в размерах.

- Увеличилось? - недоверчиво переспросил Дэмиен.

- Увеличилось, - подтвердил доктор. - Это привело к излишней чувствительности на внешние раздражители.

- То есть?

Этот доктор испытывал его терпение!

- То есть сейчас состояние ее здоровья полностью зависит от настроения. Графиня должна больше отдыхать и ни в коем случае ее нельзя тревожить и волновать. Тем более никаких потрясений, - строго наказал доктор. - Мельчайшие волнения могут негативно сказаться на сердце и ее состоянии

в целом.

Дэмиен приложил кулак ко рту.

- Как это лечить? Что я должен делать?

Доктор достал из кармана листок.

- Я выписал некоторые лекарства, которые должна принимать больная...

- Не говорите так, - выхватив листок, резко отрезал Дэмиен. Доктор непонимающе сморгнул, и он добавил: - Не называйте ее больной. Она здорова, ей просто нужно немного подлечиться.

- Но тогда меня бы здесь не было... - Осекшись под жестоким взглядом Дэмиена, доктор прочистил горло. - Как скажете, ваше сиятельство.

Дэмиен пробежался глазами по списку и ошеломленно нахмурился.

- Французское вино?

- Высшего сорта, - добавил доктор. - Оно улучшит кровоток.

Дэмиен бегло читал:

- Прогулки, положительные эмоции, фрукты... - Замолил и громко произнес: - Читать вслух последние выпуски светских журналов? - Поднял голову. - Это тоже улучшает кровоток?

Доктор замялся и неловко посмеялся.

- Да это так... Знаете, один из способов, чтобы поднять настроение.

Дэмиен сложил лист с весьма сомнительными рекомендациями, на его взгляд, и положил к себе в карман. Он хотел пройти в комнату матери, но мужчина преградил собой путь.

- И помните, ее здоровье полностью зависит от эмоционального состояния. Никаких волнений.

Дэмиен кивнул, потом тихо вошел вовнутрь. Луиза лежала в постели с закрытыми глазами. В комнате было полно света, только на ее лице лежала тень занавесок. Нахмуренный лоб делал ее вид уставшим. У Дэмиена сжалось сердце.

Он очень тихо присел на стул рядом. Вдруг веки Луизы приоткрылись, при виде сына она улыбнулась.

- Как ты себя чувствуешь, мам? - спросил Дэмиен, взяв ее руку и поцеловав ее. - Доктор сказал, ничего серьезного.

- Да? - тихо изумилась она. - А мне он сказал, что у меня вот-вот лопнет сердце, сказал, не волноваться.

Дэмиен ласково одарил ее улыбкой.

- Я этого не допущу, мама.

- Кто позаботится о тебе и о хозяйстве, если я вдруг умру?

- Ты не умрешь. Твоя жизнь еще будет такой долгой, что ты устанешь, поверь мне.

Луиза попыталась присесть на подушках, и Дэмиен помог ей устроиться поудобнее.

- Я успею еще понянчить внука?

- Конечно. - Дэмиен натянул улыбку.

- И воспитать из него достойного графа?

Луиза испытывала его взглядом. Дэмиен напрягся. Ему не нравилось, куда это шло.

Вспомнив слова доктора, он бодро ответил:

- Разумеется, мама. Помнишь, как ты меня воспитывала? Вернее, не воспитывала, - усмехнулся Дэмиен.

Луиза снова нежно улыбнулась.

- Твоим воспитанием занимался отец. А я просто тебя любила. - Помолчав, посерьезнела и сказала: - Мне нужен внук, Дэмиен. А тебе - жена и семья.

Дэмиен подавил вздох. Он откинулся на спинку стула, не сказав ни слова, повернулся к окну. Дэмиен не нашелся, что ответить.

- У тебя есть острая необходимость в том, чтобы поправить свою репутацию. И это можно сделать с помощью брака с Беллфлауэр.

Дэмиен поерзал на стуле. Он даже не взглянул на мать. И так знал, что увидит настойчивый, пытающийся убедить взгляд.

Луиза продолжала убеждать:

- Ты обзаведешься семьей, и это даст всеобщее одобрение и признание. Иначе тебя перестанут воспринимать всерьез.

Не выдержав, Дэмиен вскочил. Он стал расхаживать по комнате с приложенным к губам кулаку.

- Я смогу поднять репутацию и без брака, - заявил он. - Для этого стоит лишь поговорить с несколькими моими друзьями, чтобы они как следует выразили свое уважение ко мне

в обществе и подчеркнули мой авторитет. Максимум что потребуется, это организовать вечер в мою честь, придумать причину не составит труда.

- Допустим, - согласилась Луиза. - Но как же ребенок? Твой наследник, Дэмиен. И жена, которая ощутимо поднимет твой статус.

Мать говорила о ребенке и о жене так, словно они уже у него были. Он так не хотел говорить об этом! Дэмиен чувствовал, как начинал раздражаться, словно легкая дрожь перед землетрясением. Он резко развернулся к ней всем телом.

- Жена, которая не пожалеет потратить сил, чтобы как следует выпить из меня всю кровушку? - Он повысил голос, наотрез заявляя: - Я не готов принести себя в жертву. Жениться – значит отказаться от свободы и обречь себя на долгие годы мучений. Ты понимаешь, что мне будет нечем дышать?

Он едва сдерживался, чтобы не вступить в яростный спор с матерью.

- Почему отказаться? Ты будешь свободен, как и прежде... О! - Луиза поморщилась и схватилась за сердце.

Дэмиен похолодел, кинувшись к матери.

- Ты в порядке?

На какое-то время мать задержала дыхание, потом медленно стала втягивать в себя воздух. Дэмиен взял ее руку, но она выхватила ее.

- Женишься, произведешь на свет сына и будешь свободен, - сдавленным голосом сказала Луиза. - Можешь и даль-

ше наслаждаться жизнью.

Ладонями Дэмиен потер лицо, а Луиза продолжала давать:

- Семья - вот первостепенная задача, которую должен выполнить мужчина. Заведи ее и гуляй дальше. Все мужчины так делают. Жена с ребенком дома, а муж... где захочет.

Дэмиен поднял к ней голову с ироничной усмешкой.

- И с кем захочет? Разве брак не обязывает быть хорошим, верным мужем?

- Обязывает. Но публичные дома не в счет: жена не может и не должна получать удовольствие в... - прервалась. - Ты понимаешь. Для нее это неприлично.

Дэмиен усмехнулся еще шире.

- А для меня?

- Ты мужчина. Это другое.

- Интересно... - протянул он.

Луиза приложила руку к сердцу, ее лицо снова сделалось тяжелым.

- Так ты согласен? Просто женись, произведи наследника и все. Большого от тебя никто не просит и не ждет.

Черт! Дэмиен поднялся. Он уперся руками в подоконник.

Дэмиен всем своим существом был категорически против. Он знал, что должен обзавестись семьей, таков закон жизни тех, кто занимает высокие социальные ступеньки. Да и наследство надо было передать по родству. Но, видит бог, Дэмиен хотел оттянуть эту каторгу как можно дольше. Сей-

час слишком рано, ему всего двадцать четыре! Он желал вволю упиться свободой, перед тем как заключить себя в кандалы и посвятить жизнь семье.

Но Луиза была права лишь в одном: Дэмиена мог угробить случай, и тогда их имущество и владения перейдут другой семье. Пожалуй, только в этом случае он видел необходимость женитьбы.

- Я не переживу, если с тобой... - Луиза зажмурилась от боли в груди.

«Никаких волнений!» — напомнил себе Дэмиен.

А если он откажется, уйдет, как обычно, хлопнув дверью, и ей станет хуже? Непременно станет. Черт возьми! Он чувствовал свое отчаянное положение. Обстоятельства будто загоняли его в угол, как дикого зверя.

- Ладно, ладно. Хорошо, я согласен, - заверил Дэмиен. Он повернулся к матери и увидел, как лицо ее разгладилось и посветлело. - Где я могу встретить эту мисс Беллфлауэр?

Надин старалась изо всех сил не обращать внимания на короткие, но огромные пышные рукава ее белоснежного бального платья, отделанного светло-голубым кружевом по подолу юбки и манжетам, и с таким же оттенком по поясу на низкой талии. Такие рукава нередко высмеивали в желтой прессе, но почему-то все равно оставались на пике моды. Кроме того, слишком низкое декольте, начинающееся от плеч, заставляло Надин испытывать удушающее чувство

стыда, особенно когда замечала на нем мужские взгляды.

Громоздкие широкие юбки казались Надин настолько нелепыми, отчего ей представилось, будто она, как и другие леди в этом роскошном зале - полураскрытые зонтики. Если бы это действительно было так, то ими можно было укрыть от дождя целый город, распустив и подняв вверх куполом.

Надин скромно стояла у стены. Она подавила порыв вздохнуть поглубже: сдавливающий французский корсет с косточками до неприличия приподнимет ее грудь, заставив испытать неловкость. А этого ей хотелось меньше всего.

- Надин, милая, подойди к нам, - добродушно подозвала ее Энн Мейси в их девичий кружок.

Надин выдавила улыбку. Переминая пальцы, она подошла к ним, затем Энн представила ее своим подругам.

- Говорят, мистер Джекол собирается сделать предложение Бетти Линкольн, - тихо говорила Энн.

Девушки ахнули.

- Тот симпатичный военный?

Надин приблизилась, она приоткрыла ухо, чтобы лучше слышать.

- Между прочим, лейтенант Джекол, - сказала одна из них таким важным тоном, словно являлась специалистом в званиях.

- Да, но это не самое волнующее. Мне известно из достоверных источников, что мисс Линкольн уже тайно обручена.

Девушки в удивлении раскрыли рты. Энн прикрыла губы

рукой, сдерживая смех.

- Представляете, в какое неловкое положение попадут и Бетти, и Джекол, если он вдруг решится просить ее руки? Он получит отказ. И поделом ему!

- Почему ты говоришь так жестоко? - удивилась Надин. - Вдруг он влюблен в Бетти.

Девушки звонко рассмеялись.

- Конечно, нет! Всем известно, что у Джекола полно долгов, которым нет числа, - сказала одна молодая леди.

- Тристан Джекол просто решил приударить за богатой наследницей и заполучить ее щедрое приданное, чтобы рассчитаться с кредиторами, - говорила Энн. - Если любовь его и интересует, то в самую последнюю очередь.

- После того как Бетти откажет ему, он наверняка станет искать новую состоятельную леди. Интересно, на ком же остановятся его поиски? - Подруга Энн обвела круг девушек интригующим взглядом.

- О нет, только не я, пожалуйста! - Все со смехом стали открещиваться.

Надин сдержанно улыбнулась. Вот уж кому точно не грозит стать жертвой охотника за приданным. Ее состояние было не таких размеров, чтобы им можно было хвастаться. А если быть точной, то ее приданное - все равно что горстка соли в море. Помимо Надин в семье Крэнборн были еще три незамужние внучки, которых тоже нужно было справедливо обеспечить. И дедушка Бернард по-честному разделил со-

стояние между ними.

- Прошу прощения, леди, - извинилась Энн перед подружками и обратилась: - Надин, можно тебя на минуточку?

Они взялись под локоть и пошли по периметру зала. Надин восхищал массив колонн и дороговизна атласных бежевых стен, которых освещали канделябры и блеск люстр. Но больше всего ее внимание привлекали высокие в пол портреты исторических личностей.

- Виктория уже доехала до Бедфорда?

- Ну... Она не писала нам, но, по расчетам, должна была уже быть там. Наша семья в скором времени ожидает от нее известия. Думаю, оно скоро придет.

Энн остановилась, и Надин повернулась к ней. Ее беспокойный взгляд искал у Надин поддержки.

- Я переживаю за нее, - призналась Энн Мейси, взявшись за ее руки, слегка сжала их. - Дороги сейчас такие опасные. Особенно для одиноко путешествующих карет. В пустоши хорошо проглядываемые кареты запросто становятся добычей разбойников...

Надин нахмурилась и отвела взгляд. Ее сердце сжалось от внезапного страха. Она попыталась отогнать пугающие мысли, но бесполезно. Уже представила, как в темноте бандиты набросились на экипаж словно тараканы, как выволокли оттуда Вики, зажимая ей рот, и стали разбирать карету по частям, а ее...

Нет! Надин не должна об этом думать! Она должна ве-

ритель, что Виктория добралась до Бедфорда благополучно. Но воображение было не остановить, оно то и дело рисовало новые варианты налета на экипаж по дороге в Бедфордшир. И, самое главное, что, если вдруг - не дай бог! - с сестрой что-то случится, в этом будет виновата она. Ведь именно Надин должна была занять ее место и отправиться в дорогу. Где-то глубоко в ней поскреблась совесть.

Ну зачем Энн сказала ей об этом?! Теперь Надин станет беспокоиться, она будет думать об этом, пока не получит новости о Вики.

Надин отняла свои руки. Энн ждала поддержки, но Надин не могла ее дать, теперь она сама нуждалась в ней.

- Я думаю, с ней все будет в порядке, - только и сказала она неуверенно.

Но Энн, кажется, этого хватило, потому что она внезапно приободрилась:

- Ты и вправду так думаешь?

Надин бегло подняла и опустила взгляд, потом покивала. Энн выдохнула, обмахиваясь веером.

- Будем ждать известий. Пообещай, что ты немедленно сообщишь мне, как только оно придет. Я ведь переживаю за нее, она мне как сестра. - Энн радостно улыбнулась, глядя поверх ее плеча, и присела в реверансе. - Добрый вечер, миледи.

Джанет ответно поклонилась и положила руку на плечо Надин.

- Я стала невольной свидетельницей вашего разговора. - Бабушка не снимала лукавой улыбки. - И, как у подружки нашей семьи, я могу полюбопытствовать, за кого это ты, Энн, так серьезно волнуешься? Будь ты нам чужой, я бы, разумеется, не стала спрашивать.

- Нет причин скрывать, - ответила Энн. - Мы с Надин как раз гадали, добралась ли Виктория до Бедфорда. Учитывая в последнее время усиленные нападения разбойников...

- Не думайте об этом! - Слова Джанет были тверже булата. - Ни в коем случае. Я безо всяких сомнений и страхов вам скажу, что Виктория добралась до Бедфорда живой и невредимой.

Надин оживилась:

- Пришло от нее письмо?

- Нет, - ответила бабушка. - Но я и без письма вас уверяю, что с ней все в порядке.

- Откуда тебе это может быть известно наверняка? Столько опасностей... И мы не знаем...

- Нет-нет-нет! - перебила Джанет. - Поверьте мне, интуиция никогда не подводит.

Интуиция... Разве можно в этой жизни быть в чем-то уверенным наверняка? Конечно, нет! Обстоятельства не спрашивают ничьего разрешения, они просто наведываются и все меняют, кто бы что не думал.

- Говорят, женская интуиция самая сильная. - Подошел незнакомый мужчина. - И я склонен этому верить.

Надин подняла глаза и ошеломленно открыла рот. Это был тот самый джентльмен из книжного!

Энн и Джанет присели в любезном реверансе. Охваченная потрясением, Надин застопорилась, потом одернула себя и поклонилась. Джентльмен не стал тянуть с приветствием.

- Дэмиен Фокс, граф Чешир, - представился он и улыбнулся так, будто его имя разило женщин наповал.

- А-а-а... - Джанет улыбнулась еще шире.

Джентльмен нахмурился.

- Не понял?..

Бабушка быстро исправилась:

- Я Джанет Беллфлауэр, виконтесса Крэнборн, а это леди Мейси и моя внучка мисс Надин Беллфлауэр, - с гордостью представила Джанет.

Взгляд графа нашел Надин, блестящий и полный очарования. Он смотрел на нее так, словно они вместе выпивали в какой-то таверне. И Надин поняла, что он ее узнал.

- Мисс Беллфлауэр, полагаю, ваша старшая внучка, не так ли? - Он не сводил с нее взгляд.

- Если считать на данный момент, то да. - Джанет лукаво посмеялась.

- С моей стороны было бы неучтиво не отметить, что вы очень прелестны, мисс Беллфлауэр, - сказал Чешир и обаятельно улыбнулся. - Ваша красота ослепляет.

Надин залилась краской. Она почувствовала себя неловко, оказавшись в центре его внимания.

- Лестно слышать, ваше сиятельство. Благодарю за комплимент, - ответила Надин, опустив глаза вниз.

Комплимент не отличался оригинальностью, однако все равно было приятно слышать. Надин редко удостоивали комплиментами и вниманием в этом сезоне. И слава богу! Иначе она ходила бы с покрасневшим как помидор лицом, и точно стала бы жертвой карикатурных насмешек. Надин не смогла насладиться замечанием Чешира в полной мере, поскольку чувствовала себя скованно. Сердце забилося от волнения. Она не осмеливалась поднимать на него глаза: со столь откровенной прямоотой он смотрел на нее.

- У вас дебют в этом сезоне? - поинтересовался он, окинув взором ее светлое платье.

- О да, - отвечала Джанет. - Надин довольно преуспела. В июле ее нельзя было застать наедине. Даже бальная книжка была полностью исписана именами.

Надин сдерживала себя, чтобы не прикрыть лицо руками от бесстыдной лжи.

Чешир изумился:

- Вот как? Надеюсь, у мисс Беллфлауэр найдется строчка для меня, чтобы я смог пригласить ее на следующий танец?

Надин растерялась, посмотрев на бабушку. Повелительный взгляд Джанет заставлял ее принять приглашение. Надин достала бальную книжку, с дрожащими от волнения руками переворачивала страницы.

- Надин прекрасно танцует, - отметила Энн.

- Я непременно приму ваше приглашение, милорд.

Чешир бегло окинул пустую страницу взглядом, и Джанет с неловкой улыбкой лихорадочно добавила:

- Мы прибыли совсем недавно. Буквально несколько минут назад.

Джентльмен натянул вежливую улыбку. Он подставил Надин локоть, и она положила на него свою руку. Они принялись обходить периметр зала в ожидании, когда начнутся танцы.

Тогда в лавке Надин не успела его толком рассмотреть, да и не могла, поскольку они стояли нос к носу. Но теперь, глядя на Чешира украдкой, она отметила про себя, что он был весьма красивым мужчиной. От осознания этого у Надин еще больше волнительно заколотилось сердце.

Внезапно Чешир посмотрел на нее, и Надин резко опустила голову.

- Я не ожидал, что вы внучка Крэнборнов.

- Надеюсь, эта неожиданность не стала для вас неприятной? - негромко произнесла Надин.

Чешир замолк на некоторое время, словно отвечал сам себе на этот вопрос, потом сказал:

- Нет. Но, честно признаюсь, меня несколько удивило то, что юная внучка закоренелого до костей тори, консерватора, вольно бродит в одиночестве по книжным лавкам.

- Пожалуйста, потише, сэр, - беспокойным шепотом просила Надин.

- И еще читает зарубежную философию...

Она не смотрела на него, но слышала усмешку в его речи.

- Милорд... - Надин вцепилась ему в рукав и сжала зубы.

Чешир положил руку поверх ее, заставив от него отцепиться.

- Что, по-вашему, заставило вас отправиться туда за книгой? Страхи, склонности или долг? - спросил он.

Бросив на него краткий взгляд, Надин столкнулась с самоуверенной усмешкой.

- Вы что, решили погонять меня по Канту? Как в университете?

Бровь Чешира изумленно поползла вверх, и Надин, усмехнувшись, испытала за себя гордость. Джентльмен явно не ожидал, что она знакома с учениями Канта. Вот так-то! Она испытала приятное чувство удовлетворения.

- Откуда вы знаете, что это изучают в университетах? У вас, насколько мне известно, нет братьев.

- Я не знаю. Это предположение.

Чешир неожиданно остановился, и Надин повернулась к нему лицом. Темные глаза выражали открытый интерес.

- И все-таки страх, склонность или долг? - переспросил он.

Надин открыла рот, чтобы ответить «склонность», но передумала. Она считала необходимым впитывать как можно больше знаний, ведь она столько всего еще не знала! Тогда долг? Или, может быть, даже страх остаться неученой и глу-

пой?..

- Я не... Это... - заикалась она в нерешительности.

Чешир коротко и резко вздохнул.

- Не берите в голову, мисс. Я просто так спросил. Пойдемте, с минуты на минуту начнется вальс.

Они продолжили прогулку.

Лишь потом Надин заговорила:

- Я не была уверена. Думаю, все три.

- De quoi parlez-vous?[1] - Чешир смотрел перед собой с незаинтересованным выражением лица.

[1] - с франц. «О чем вы?»

- Я о трех вещах, влияющих на поступки людей.

- Полно, мисс Беллфлауэр. Для меня это вчерашняя газета.

Надин разочарованно вздохнула, Чешир будто перегорел. Когда заиграла музыка и объявили о начале танцев, он повел ее в середину зала.

Граф уверенно обхватил рукой талию, что от ее тепла у Надин перехватывало дыхание, а другой соединил их руки. Мысленно она приказала себе выпрямиться и поднять голову. Надин должна смотреть в глаза!

Взгляд темно-карих глаз был устремлен на нее все то время, пока они кружились по паркету. Надин не выдержала и отвела свои. О, как ей было неловко! Как можно так откровенно пялиться? Дистанция между ними заметно сократилась, от волнения ее руки вспотели под атласными перчатка-

ми. Казалось, корсет окончательно сдавил последние ребра: голова у нее закружилась. Или это из-за Чешира?..

Надин все время напоминала себе о движениях, чтобы не споткнуться. Не хватало еще растянуться тут посреди зала! А Чешир неустанно рассматривал ее, чем больше заставлял хотеть сбежать отсюда. Возможно, будь он не так красив, Надин волновалась бы меньше.

Дэмиен испытывал ее. Его забавляло то, как она взглядом избегала его. Надин чувствовала себя неуверенно, это он понял еще в тот день в книжном магазине. И сейчас она продолжала говорить и вести себя нерешительно. Это раздражало: ее заикание, ее медлительность в подборе ответа. И как только такая как Надин, приглянулась Луизе? Пока она раздумывала над ответом, у Дэмиена просто не оставалось терпения, и он быстро переводил тему. Даже обидно, ведь девушка не была обделена интеллектом. Надин имела тягу к знаниям, это достойно уважения. Однако в остальном она ничем не впечатляла его.

Дэмиен позволил себе исследовать ее лицо.

«Лицо, которое неизбежно будет напоминать мне о брачных цепях», - подумал он с отторжением.

Белокурые волосы, голубые глаза и бледная кожа - вполне себе традиционные элементы европейской внешности. Тонкие губы были окрашены легким оранжевым оттенком, высокие широкие скулы четко выделялись на ее лице и контра-

стировали с робким характером. Фигура... Трудно было сказать из-за многослойных широких юбок и «бараньих окороков», — так в желтой прессе высмеивали пышные рукава. Но вот очень тонкая, прямо кукольная талия завоевала его внимание и одобрение, как и привлекательное декольте.

- Право слово, милорд, вы рассматриваете меня так, словно прикидываете на прочность часы в лавке, - сказала Надин, и ее щеки запылали. - Вас не смущают люди вокруг?

- Ничуть, - парировал Дэмиен, усмехаясь в знак доказательства своих слов. - Почему меня должно смущать чье-то мнение?

- Потому что от него многое зависит. Non? [2]

[2] - с франц. «Разве нет?»

- Да. Но мне, - он притянул ее еще ближе - Надин растерянно захлопала глазами, - не так важно, как это отразиться на моих делах.

- Правда? - Отстраняясь, она помолчала какое-то время, потом в шутку выпалила: - Неужели вы могли бы даже поцеловаться с кем-нибудь в зале при всех? - И слегка посмеялась.

Ни один мускул на лице Дэмиена не дрогнул.

- Вы мне не верите? - Его взгляд опустился вниз.

Надин увидела его серьезность и, поймав его взор на своих губах, вдруг занервничала:

- О нет, милорд, не нужно...

- Я могу вам доказать. - Дэмиен слегка приблизился, а На-

дин лихорадочно отстранилась.

- Нет-нет! Я вам верю, верю. Честное слово!

Надин спасло то, что Дэмиен закрыл ее под своей рукой. Они продолжили танец. Он двигался быстро и плавно, что она не поспевала за ним.

- Мисс Беллфлауэр, у меня зародилась блистательная идея.

- И какая? - поинтересовалась она.

Дэмиен загадочно улыбнулся, оттягивая время.

Надин переспросила:

- Ну? Какая, милорд?

- Что, если послезавтра нам совершить прогулку в экипаже в Гайд-парке?

- О... - Надин изумилась. - Я не знаю, сэр... У меня много занятий.

Дэмиен нахмурился. Она ему отказала? Только что? Удивительно!

После танца они еще совершили круг по залу. Затем Дэмиен вернул Надин ее бабушке.

- Танец с мисс Беллфлауэр принес мне невероятное наслаждение, - сказал он.

Виконтесса направила на него все свое внимание.

- Ничего удивительного: в детстве она много занималась уроками танцев. Я рада, что компания моей внучки доставляет вам радость, милорд.

- И мне было несказанно приятно, ваше сиятельство. - На-

дин вежливо улыбнулась.

«Я заметил», - иронично подумал про себя Дэм, вспомнив, как она вся съежилась от его взгляда.

- Жаль, что удовольствия всегда длятся так мало, - печально улыбнулась ее бабушка. - И их нельзя продолжить до следующего дня...

Надин настороженно посмотрела на бабушку. Дэмиен широко улыбнулся. Он непременно воспользуется этим намеком!

- Почему нет? - Обратился к Надин: - Я бы с большим наслаждением встретился с вами послезавтра, мисс. Если, конечно, вы позволите.

- Я...

- Разумеется, милорд! - ликовала виконтесса. - Обязательно приходите навестить нас. Мой муж недавно получил в подарок набор традиционного китайского чая. Мы могли бы испить его с вами вместе. Правда, Надин?

Надин растерялась, но под властным взглядом своей бабушки собралась и ответила:

- Конечно. Мы будем рады видеть вас у нас дома. Не оскорбите отказом.

Самодовольно улыбаясь, Дэмиен переводил взгляд с одной на другую, затем ответил:

- Было бы глупостью с моей стороны отказываться выпить чаю в такой компании. Я приду.

- Превосходно! - Виконтесса с нескрываемой радостью

резким движением раскрыла веер.

Когда заиграла музыка, Дэмиен поднял палец вверх, как бы призывая всех прислушаться, потом слегка наклонился к Надин, предлагая руку.

- Не откажи́те в удовольствии еще раз провести с вами время в танце, очаровательная мисс Беллфлауэр.

Дэмиен торжественно улыбнулся, когда она ошеломленно округлила голубые глаза, не в состоянии отказаться под давлением бабушки. Она нехотя приняла его руку.

Глава 5

Надин валялась в кровати и благодарила Бога за то, что ее расписание перестало быть перегруженным к концу светского сезона. Она могла позволить себе немного полежать. Некоторые семьи уже покинули Лондон в пользу курортных городов или собственных поместий, и ей бы тоже очень хотелось уехать в Крэнборн-мэнор, но они вынуждены оставаться здесь.

Надин вынула руку из-под одеяла и взглянула на бирюзу у нее на пальце. Неожиданно солнце вышло из-за облаков и осветило кольцо ярким светом. На камне расплзались темные прожилки, как трещины на голубой антарктической льдине. Не может быть, чтобы кольцо было волшебным. Однако странно то, что именно после того, как Надин его надела, внезапно появился Чешир. Она сомнительно свела брови к переносице, повертела рукой туда-сюда. Хотя фактически они встретились с ним раньше, чем это кольцо попало к ней в руки...

- Тебе тоже кажется это странным?

Надин с трудом подняла голову и увидела Марию. Лицо сестры было помятым, и Надин сразу сообразила, что та провела очередную ночь в компании детективных романов. Она с сомкнутыми руками прошла в ее спальню и села в массивное кресло у старого, правильной формы камина. Голова На-

дин рухнула обратно на подушку.

- Что именно?

- Бабушкина легенда с кольцами. Все это очень подозрительно и неправдоподобно.

- Ты так думаешь? - Ее тон был скучным.

Мария покрутила кольцо с рубином на своем пальце.

- Посуди сама: кольца идеально подошли нам по размеру. Каждой! Это странно, ведь они принадлежали другим женщинам нашей семьи.

Надин перевернулась на спину и уставилась в потолок.

- Может быть, в силу своего волшебства они подстроились под нас? - Улыбнулась на свою иронию.

Мария скептически фыркнула:

- Никакие они не волшебные! Обычные побрякушки.

- Осторожнее с выражениями. - Надин услышала голос Джулии, вошедшей в комнату. - Колечко может обидеться, и тогда ты останешься одинокой старой девой.

- Очень надо! Но все-таки размер...

Надин прервала:

- Мария, наверное, бабушка просто сходила к ювелиру и подогнала кольца под наши размеры. Вот и все.

Сестра задумчиво хмыкнула и согласилась:

- Думаю, так и было. Да, определенно так! Это единственное логичное объяснение.

- Ты долго еще собираешься валяться в постели? - недовольным тоном сказала ей Джулия, присев на край кровати.

Надин возмутилась:

- А что, я не могу встать немного позже обычного? За лекторги позвольте хотя быть немножко отдохнуть в конце концов.

- Каторги?! - с насмешкой воскликнула Джулия. - Что это еще за слово такое неприятное?

- По-другому - наказание.

Джулия укоряюще состроила гримасу.

- Опять умничаешь, используя умные словечки?

Надин закатила глаза.

- Если для тебя это умное словечко, боюсь представить запас твоего лексикона.

Джулия схватила подушку и хлопнула ею по Надин.

- Ты невежда! Дебют не может быть наказанием, это же такая радость! Ты представь: магазины, покупки, посещение салонов, примерки, грандиозные мероприятия, танцы, джентльмены... - Остановилась, увидев поднятую бровь и недовольство на лице Надин. - Ну да, ты все это уже знаешь.

- Все равно, что объяснять сапожнику, как латать обувь, - сказала Мария.

Надин приподнялась на локтях.

- Что вы вообще делаете в моей спальне? Будто у вас нет своих собственных, хотя они в разы больше моей.

Джулия воодушевленно кинулась обнимать Надин.

- Лично я пришла узнать подробности, как ты провела время с лордом Чеширом.

- Лордом Чеширом? - изумившись, переспросила Мария. Она шустро взяла стул, придвинула к кровати и села на него.

- Кто он такой? Звучит как будто знакомо.

- Он сын графини Чешир, той надменной женщины, которая была у нас несколько дней назад, - пояснила Джулия и с широкой лукавой улыбкой повернулась к Надин. - Но, кажется, кто-то скоро станет новой графиней Чешир...

- Конечно! - с сарказмом произнесла она в ответ. Надин высвободилась из объятий сестры.

- Откуда такая уверенность? - поинтересовалась Мария у Джулии.

- Бабушка рассказала мне, что Чешир проявил к Надин неподдельный интерес, когда они были на балу у Хинтонов. А сегодня он придет к нам на чай.

- Интересно... - протянула Мария, наверняка опять задумавшись над силой кольца.

Джулия в приказном тоне заявила:

- Так что ты должна немедленно начать приводить себя в порядок. Твой ухажер может приехать с минуты на минуту.

- Он не мой ухажер! - Надин накрылась с головой одеялом. Она чувствовала, как покраснело ее лицо, и не желала становиться предметом шуток сестер. - Чешир не рассматривает меня в том плане, в каком вам хотелось бы. Это не так.

- Конечно! - недоверчиво воскликнула Джулия. - Иначе он бы сюда не напросился на чай.

Надин не верилось, что все это происходило с ней. Ведь

у нее не было ни хорошего приданного, ни неземной красоты, ни даже высокого титула. Только чистая и незапятнанная репутация, но ведь этого очень мало, чтобы захотеть связать себя с кем-то узами брака.

- Наверное, он влюблен в тебя, - выдала Мария, и Надин еще больше покраснела под одеялом.

Она саркастически посмеялась.

- Может, и влюблен. Но не в меня.

- Ты считаешь, в тебя невозможно влюбиться? Ведь ты такая хорошенькая, Надин!

Приподнявшись на локте, Надин откинула одеяло и посмотрела на них. Из ее головы торчало множество выбившихся волос, они пушились и плавно витали над ее макушкой, напоминая ежа.

- Я считаю, что если любовь и есть, то она всегда заканчивается трагично. В любом случае. И вообще я не собираюсь замуж, вы это отлично знаете.

- Но бабушка не знает, - заметила Мария.

Примеры фиктивных браков уже давно уничтожили ее веру в истинную любовь. Все было до тошноты продажно, каждый выбирал себе супруга или супругу, рассматривая сначала положение, финансы и титул друг друга, так сказать, на подбор. Некоторые могли даже запросить нарисованный портрет, как, например, это сделал однажды Генрих Восьмой.

Король влюбился в немецкую принцессу Анну Клевскую

по портрету, но, увидев ее в жизни, остался весьма разочарованным. Вскоре он быстро с ней развелся, назначив пенсию, и продолжил поиски очередной жены. Это, кстати, был еще один пример несуществующей любви, считала Надин.

Потом начинается период лицемерного ухаживания, когда садовник начинает порхать над выбранным из богатой клумбы цветком. И только потом, когда он распухнет и расцветет, сделает ему предложение. Затем они живут вместе долго и несчастливо с детьми, которые отбирают у родителей последние жизненные силы.

Конечно, бывают исключения, когда оба супруга любят друг друга и они счастливы, но происходит это крайне-крайне редко. Сама Надин не видела таких семей, но они наверняка существовали. Ведь не может же все быть настолько печально, правда?..

- Бабушка все равно не поймет, - сказала Надин. - Она мыслит иначе.

Мария взяла с прикроватной тумбочки шероховатый лист и посмотрела на портрет Бернарда, выполненный простым карандашом.

- Ты все еще гредишь о Королевской академии? - спросила она как о чем-то невозможном.

В молчании Надин опустила глаза, теребя уголок одеяла. Все было понятно и без слов.

Мария бросила на нее осторожный взгляд.

- Ты ведь знаешь, что там принимают только мужчин?

Официально об этом не заявлено, но это факт.

Надин вздохнула и с раскинутыми руками отбросила себя на кровать, впервые по-настоящему ощутив жесткость матраца.

- Вот если бы я была мужчиной!

- Вот если бы тебя услышал дедушка... - предостерегающим тоном произнесла Мария. - Или даже бабушка...

- Будь осторожнее в своих высказываниях, - тихо сказала Джулия. - Иначе тебе устроят разнос.

Надин чувствовала, что задыхается. Она не могла свободно выражать себя из-за боязни быть непринятой или непонятой. И тем более презентовать свои портреты на публике.

Надин понизила голос:

- Я только хочу сказать, что, если бы я была мужчиной, я бы смогла смело заявить о себе. Мои работы приняли бы в академии и, возможно, участвовали бы на выставках, их бы стали публиковать. А так я лишена всякого шанса на признание только потому, что я женщина. Это несправедливо. Несправедливо!

Мария взяла ее за руку в знак утешения, а лицо Джулии выразило сочувствие.

Послышался стук в дверь. Вошла Зои, камеристка.

- Мисс Надин, - поклонилась, - ее милость приказала мне немедленно разбудить вас и привести в порядок.

- К чему такая спешка?

- К нам приехал гость, мисс. Его сиятельство лорд Чешир.

Лица сестер озарились лукавством, и они враз повернулись к ней. Надин тут же нырнула под одеяло.

- Поднимайся сейчас же! - Джулия стала стягивать с нее одеяло.

- Нет! Я не хочу никуда идти! Скажите, что я плохо себя чувствую.

- Если ты не пойдешь, ты и вправду будешь плохо себя чувствовать, как только бабушка всыплет тебе по первое число.

- Идти все же придется, - сказала Мария, откинув кусочек одеяла с другой стороны. - Это не вежливо. И бабушка действительно собьет с тебя спесь, если получит эту никчемную отговорку.

Джулия рывком дернула одеяло, и оно выскочило у Надин из пальцев. Она сжалась калачиком в одной ночной сорочке.

- Я не хочу, - простонала она. - Ни за что! В конце концов, у меня есть свобода выбора или нет?! - Надин твердо стояла на своем. - Решено: я остаюсь здесь. И никакая сила не заставит меня спуститься.

- Вам налить еще чаю, милорд? - спросила Джанет, когда через несколько минут все три уже сидели в гостиной.

- Было бы славно, - ответил Чешир с милой улыбкой.

- Надин, - побуждала Джанет поухаживать за гостем. Бабушка произнесла это вежливо и ласково, но под этим маскирующимся тоном пряталось неукоснительное требование.

Она взяла чайник и поднесла его нос к чашке графа, ста-

раясь, чтобы руки ее не дрожали. Потом добавила молока. Надин не смотрела на него, но чувствовала на себе его взгляд и от этого еще больше нервничала.

Надин села на место и столкнулась с лукавым, недвусмысленным взглядом Джулии, которая весело улыбалась и переводила взгляд с Чешира на нее. Мария делала почти то же самое, только легко улыбаясь и без намека, она просто наблюдала за ними и пила чай.

Надин взяла чашку с чаем, взглянула в темное, не закрашенное молоком дно, и решила сосредоточиться на нем. Потому что иначе она могла сойти с ума! Надин протянула руку, и та замерла в воздухе между двумя тарелками, с зефиром и с треугольными слойками. Рука вернулась на колени до тех пор, пока Надин не решит, с чем в первую очередь лучше попить чай.

- Как поживает ее сиятельство? - спросила Джанет, добавляя молока себе в чай. - Я слышала, что она не здорова. Надеюсь, это несерьезно?

Чешир перевел взгляд на Джанет.

- Ничего серьезного, мадам. Мама нуждается в отдыхе и покое, только и всего. Доктор выписал ей ряд рекомендаций, за исполнением которых я должен следить, чтобы мама скорее поправилась. - Он отпил чай, и его взгляд снова вернулся к Надин.

- С вашего позволения мы с Надин хотели бы навестить ее. - Надин устремила на бабушку ошеломленный взгляд, а

та продолжала: - Наша семья очень переживает за здоровье графини Чешир и нам бы хотелось засвидетельствовать свое почтение лично.

- Конечно, - согласился он и загадочно улыбнулся.

Надин не могла оторвать взгляд от неглубоких, но заметных ямочек на его щеках. Темный сюртук в сочетании с кремовым жилетом и темно-коричневыми бриджами, с высокими сапогами громко говорили о чувстве стиля Чешира. И, хотя наверняка его гардероб подбирает камердинер, но все-таки господин утверждает его, правда? Сидя в небольшом кресле, он казался Надин еще шире в плечах и выше по росту, насколько это могло быть возможным. У нее вдруг перехватило дыхание...

Надин подняла глаза и столкнулась с его взглядом, пристальным, с частичкой лукавства. Она тут же отвела взгляд. Джулия и Мария многозначительно глядели на нее. Так обычно смотрят подруги, которые намекают на симпатию мужчины к тебе, занимаясь сводничеством. Это было невыносимо! Надин уставилась в чашку у себя в руках, нервно покручивая ее.

Дэмиена веселила и в то же время раздражала зажатость Надин. Ему нравилось испытывать ее взглядом, видеть, как она ерзает на месте, будто он не смотрел, а касался ее. Еще никогда прежде Дэмиен не чувствовал так сильно свое влияние на женщину. Стоило только ему взглянуть, как тело На-

дин начинало реагировать, что-то теревить, отводить глаза, шевелиться в кресле. Дэмиен мог поспорить, она сама не понимала, как это выдавало ее волнение. Надин волновалась в его присутствии, и он был тронут.

Вместе с тем она не могла выдать из себя ни слова. За нее все говорила бабушка, а та только успевала кивать и отвечать «да, конечно». Дэмиен сжал кулак, охваченный раздражением.

«У тебя же есть язык и мысли, в конце концов, используй их!» Он не понимал ее. Не мог понять, почему Надин была такой безропотной, безвольной.

- Ваше сиятельство, вы слышали, что известный композитор Феликс Мендельсон сейчас путешествует по Европе? - спросила вдруг Мария.

- Действительно?

Та кивнула.

- Недавно его видели в Йорке.

Виконтесса озадаченно нахмурилась:

- Пожалуйста, напомните мне, что за композитор?

- Немецкий композитор, бабушка, который писал музыку к комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь», - ответила Надин.

Дэмиен изумился: какая осведомленность! Интересно, сколько еще знаний томится в этой головке?

- Я был на этой комедии в прошлом году, - сказал Дэмиен, оторвав задумчивый взгляд от Надин. - Если быть чест-

ным, исполнение мне не очень понравилось, актеры сыграли неубедительно.

- Как скверно! - добавила Джанет, поставив чашку на стол.
- Я встречала пару актеров в Риджентс-парке весной. Они показывали замысловатые трюки людям.

- Наверное, это были фокусники, бабушка, - мягко предположила Джулия.

Дэмиен обратился к Надин:

- Кстати говоря, мисс Беллфлауэр, как вы смотрите на то, чтобы завтра отправиться на совместную прогулку в Риджентс-парк?

Надин замерла, глядя на него. Ей потребовалось некоторое время, чтобы ответить.

- Ваше сиятельство, я благодарна вам за приглашение, но я не могу. - Ее голос звучал тихо. Надин метнула настороженный взгляд на бабушку, прежде чем продолжить: - Видите ли, я не люблю находиться в местах с большим скоплением людей...

- Надин, что ты говоришь?.. - строго и сквозь зубы начала Джанет.

- Это не проблема, мисс, - перебил Дэмиен. - Мы можем погулять рано утром. Уверю вас, людей в парке будет не больше, чем по будням в церкви.

Женщины негромко посмеялись, а Надин замешкалась, водя пальцем по узору на чашке.

- Раз вы так говорите... тогда хорошо.

Казалось, все в комнате выдохнули с облегчением.

Дэмиен, потирая подбородок, попросил:

- Налейте мне еще чашку, пожалуйста.

Надин бегло взглянула на него, потом поднялась и взяла чайник. Она низко наклонилась, наливая ему чай. Ее декольте было открытым и манящим, Дэмиен стал невольно любоваться им. Он прикинул, ее грудь казалась достаточно полной, чтобы как следует уместиться у него на ладони.

Неожиданно Надин поймала его взгляд, открыв рот от возмущения или ошеломления, Дэмиен не разобрал, потому что в следующий миг она резко покачнулась и пролила ему на колено горячий чай. Дэмиен вскочил, оттягивая ткань, плотно прилегающую к коже. Женщины ахнули и тоже подскочили с кресел.

- Надин, что ты натворила! - ужасалась Джанет. Она схватила салфетки и сунула их ей. - Немедленно извинись.

Надин растерялась. С салфетками склонилась и, едва касаясь, стала вытирать ими мокрое пятно на его бриджах.

- Извините, милорд. Не знаю, как так вышло, это просто нелепая случайность... - скоропалительно произнесла Надин.

Рассердившись, Дэмиен помрачнел. Остановив, он схватил ее руки.

- Не стоит, ничего страшного. Мне уже пора идти.

- Но как же вы пойдете... - сказала Джулия, указывая рукой на пятно.

Дэмиен коротко улыбнулся.

- Главное, дойти до кареты.

- Мы что-нибудь подберем вам из гардероба Бернарда.

- Нет, не стоит, - наспех говорил он. - Не стоит, это всего лишь пятно.

- Очень жаль, - сказала Джанет и обратилась к Надин: - Проводи нашего гостя.

Надин поджала губы, Дэмиен воспринял это как нежелание сопровождать его. Ничего, пусть это будет для нее возмездием за пролитый чай, с усмешкой подумал Дэмиен. Разумеется, она сделала это не нарочно, и он злился вовсе не на нее. Он просто злился, что это произошло.

Дэмиен попрощался с дамами, и они с Надин вышли в холл. Дворецкий Мэтью подал ему шляпу с низкой тульей и широкими краями прежде, чем заметил у него на бриджах темное пятно и сделал усилие, чтобы не улыбнуться. Дэмиен полоснул его суровым взглядом.

- Простите еще раз, милорд, что так вышло. - Надин взглянула на него сожалеюще. - Мне очень неудобно перед вами.

Порывистыми движениями Дэмиен надел шляпу.

- Я заеду за вами в десять, мисс. - Его тон был слишком суровым.

Взял ее руку, поцеловал и быстро вышел за дверь, которую ему едва успел открыть Мэтью.

Дэмиен не мог долго стоять там с ней, облитый чаем. Он чувствовал себя униженным, ему было стыдно. Но вот зав-

тра, когда рядом не будет опасности в виде легко проливающегося горячего чая, когда они окажутся наедине - или почти наедине! - Дэмиен будет делать то, что обычно делают джентльмены перед тем, как сделать леди предложение; он будет дарить свое внимание и ухаживать за ней.

Он должен. Он обещал матери. И это делается ради собственной свободы.

Глава 6

- Выдохните глубже, мисс, - сказала Зои, затягивая корсет у нее за спиной.

- Еще выдохнуть?! - возмущалась Надин, впившись в столб кровати. - Мне скоро дышать будет нечем. Зои, мне кажется, ты пытаешься достигнуть максимального предела по затягиванию корсета.

- Конечно, нет, мисс! Но у вас такая тонкая талия и я подумала, что вы будете выглядеть еще привлекательнее, если ее затянуть потуже.

Надин неодобрительно покачала головой. Джулия и Мария наблюдали за ней, лежа на кровати. Глаза Джулии блеснули от восхищения, она наверняка представляла сейчас себя на ее месте: нарядную, выходящую в свет. А Мария сморщила лицо, глядя на мучения старшей сестры.

- Будь послушной девочкой, - сказала Джанет, выглядывая в окно. - Это нужно для твоего же блага.

- Правда нужно? Я не уверена, бабушка.

Джанет развернулась к ней всем телом и с укором заявила:

- Вот в этом вся твоя беда, Надин: ты не уверена. Вчера ты чуть не отклонила предложение Чешира. Почему?

Почему? Потому что она не хотела, чтобы он ухаживал за ней, чтобы начиналась эта цепочка ухаживаний, после которой следовало логичное предложение руки и сердца. На-

дин не понимала, чего хотел Чешир от нее. Неужели действительно он собирался на ней жениться? Но почему? А если нет, то зачем тогда он ухаживал за ней?

- Потому что я не люблю присутствовать там, где толпятся люди.

- Ты же весь сезон провела в такой среде! - Джанет возмущенно развела руками, и они упали вниз. - И ни разу не сказала об этом ни слова.

Вот именно, не сказала! Даже если бы Надин и заикнулась о том, что ей некомфортно в больших и шумных компаниях, разве бабушка бы послушала ее? Она очень сомневалась, что Джанет тут же пожалела бы ее и перестала выводить в свет. Опыт подсказывал: на милость бабушки уповать не приходилось.

Надин сжала губы вместе и промолчала.

- Тебе не хватает чуть-чуть решительности, чтобы выйти замуж. Такой мелочи, милая!

- А что я могу поделать?

Джанет подошла к ней. Она взяла ее за лицо, заставив взглянуть на нее.

- Кольцо может придать тебе решительности. Если ты этого захочешь, конечно. Оно может все, если поверишь в него.

Надин непонимающе нахмурилась. Она слышала, как Мария скептически и тихо фыркнула.

- Как это? - спросила Надин.

Джанет отпустила ее лицо и снова отошла к окну.

- Очень просто. Тебе стоит только захотеть, и оно придаст уверенности в себе. Ты этого даже не заметишь. Кроме того, оно уже работает, из неоткуда возник Чешир, стал ухаживать за тобой. Хотя, признаюсь честно, я думала, ему приглянется Виктория. Но, - повернувшись к ней, улыбнулась, - как видно, ты ему понравилась. Иначе он не удостоил бы тебя и парой слов.

Надин подняла к глазам руку с кольцом. Она не поверила. Нет, не то чтобы не поверила, она сомневалась. Ну разве может эта побрякушка повлиять на ее судьбу? С другой стороны, ей всегда казалось, что камни обладают удивительными свойствами влиять на самих людей, на их чувства, эмоции, характер...

- Я буду ждать внизу. А вы, - обратилась к Джулии и Марии, - приготовьтесь к занятиям с Аллер. Она сказала, что первым делом будет спрашивать задание по французскому, - сказала Джанет, перед тем как закрыть за собой дверь.

- Oh non! Я забыла сочинить диалог! - Упав, лицо Джулии утонуло в подушке.

Мария негодовала:

- И снова эти глупости про кольца!

Джулия оживленно подняла голову.

- Почему глупости? Зато видишь, у Надин теперь есть кавалер. Значит, кольцо действует. Оно волшебное!

- Он мне не кавалер! - протестовала Надин.

- Ничего это не значит. Простое совпадение.

- Совпадение или нет, а факт того, что граф за ней ухаживает, есть. - Джулия подперла щеку рукой и подняла глаза к потолку. - Я всегда думала, что из всех нас Вики первая выйдет замуж. Потом я. Вот уж не ожидала, что Надин так быстро найдет себе жениха. Miracles! [1]

[1] - с франц. «Чудеса!»

- Чешир мне не жених! - Чуть не крича воскликнула Надин. - И я не собираюсь за него замуж. Ни за кого, ясно? Я останусь здесь со своей семьей.

- Но как же *твоя* семья?

- У меня уже есть семья: вы, бабушка, дедушка. Больше мне никто не нужен. - Надин юрко натянула зеленое платье с красными крапинками в форме ягод и белым ажуром на рукавах и поясе.

Зои стала застегивать крючки на спине.

Да, в этом-то закрытом платье ему больше не удастся рассмотреть ее декольте! Ее щеки едва не покрылись красными пятнами от вчерашних воспоминаний.

- Как ты ловко оделась. Быстрее, чем обычно, - заметила Мария. Она с язвительной насмешкой сказала: - Может, это кольцо так на тебя повлияло? И ты перестала мешкать?

Улыбнувшись, Надин с мягким укором посмотрела на сестру.

Взошедшее солнце слепило ей глаза, и Надин приходилось жмуриться. Пение жаворонков и других ранних птиц сливались в одну приятную песню. Они ехали по кольцу

безлюдного Риджентс-парка, в котором за все время мимо них проехала всего пара экипажей и несколько джентльменов, наслаждавшихся верховой прогулкой. По правую сторону открытого фаэтона сидел Чешир.

И хотя Надин была в шляпке, она чувствовала, как солнечный свет начинал припекать ей лицо. Она наклонила голову и поправила головной убор, стараясь еще больше натянуть его на лоб, боясь, что после сегодняшней прогулки ее лицо покроют веснушки, и будет болеть голова.

Надин бросило в жар: уже начинала чувствовать пульсацию висков, затылок стал вдруг тяжелым.

- Можно опустить крышу, если вам мешает солнце, - предложил Чешир, не смотря на нее.

- Спасибо, но не стоит утруждаться. Мне вполне комфортно, - солгала она и натянула улыбку.

Дэмиен бросил на нее непроницаемый взгляд, потом отвернулся и отрицательно покачал головой. Он ей не поверил? Его сложенные руки покоились на коленях, и Надин отметила про себя большие широкие ладони и длинные красивые пальцы - признак творческой натуры. Она подняла глаза и внимательно посмотрела на него. Есть ли вообще в нем что-то несовершенное? Куда ни взгляни, с иголочки красив и умен, и обаятелен. Надин вдруг подумала, что, если бы он согласился, она попыталась бы написать его портрет. О, если бы она могла, то выручила бы крупную сумму за эту работу. Если бы...

Надин печально вздохнула. Но так как леди не может позволить себе выполнять работу за деньги и даже претендовать на карьеру, Надин будет вынуждена оставаться в тени. Запрется в своей комнате и будет любоваться своими картинами в холодном одиночестве.

- Вы чем-то расстроены? - поинтересовался вдруг Чешир.
- Я вам наскучил?

- Вовсе нет, милорд. Il y a juste des choses que nous ne pouvons pas réparer ou changer.[2] Они просто есть.

[2] - с франц. *«Просто есть некоторые вещи, которые мы не в силах исправить или изменить».*

- У вас изумительный французский, - заметил он. - Кстати, есть такая поговорка одного римского философа: «Если не можешь изменить ситуацию, поменяй к ней свое отношение».

Надин иронично усмехнулась, посмотрев на свои руки на коленях.

- Легко вам сказать, милорд. Вы - мужчина. У вас больше власти и свободы. Вы вольны сами выбирать куда пойти, что делать и чем заниматься по жизни. В мире женщины все куда сложнее и в то же время проще, потому что есть лишь один единственный путь - это выйти замуж и родить детей.

Они наконец повернули направо, и солнце перестало ослеплять им лица. Дэмиен задумчиво хмыкнул, и Надин заметила, как дрогнул уголок его губ.

- Не могу поверить, что такая девушка, как вы, действи-

тельно так думает. Ведь это не правда.

- Какая? - Ей вдруг стало очень любопытно, что он о ней думает.

Дэмиен молчал, рассматривая ее с загадочным блеском в глазах, и не спешил открыть правду.

- Какая, милорд?

В самом деле, это была уже пытка! Надин терзало любопытство, а он продолжал улыбаться и молчать так, будто прятал от нее огромную тайну.

Слава небесам, Чешир заговорил:

- Прогрессивная. Вы любите читать, питаете тягу ко всему необычному и новому. Мне это нравится.

Надин опустила глаза и покраснелась.

- Какая разница, что я думаю? От этого ничего не изменится. - Она помолчала, затем призналась: - Знаете, я вам даже завидую.

- В самом деле? - изумился Дэмиен, взглянув на нее.

- Да. Вы свободны, ваша судьба в ваших руках. А моя... Я даже не в силах получить то, чего хочу больше всего.

- И чего же вы так страстно желаете?

Надин посмотрела вперед и оживленно подняла голову.

- Смотрите, секретные бумаги! - Указала пальцем на человека, раздающего конверты с табличкой. - Давайте остановимся, пожалуйста.

Дэмиен дал сигнал груму, и тот, потянув вожжи, остано-

вился рядом с мужчиной. Надин потянулась к ридикюлю, но Дэмиен взял ее руку.

- Минуточку, мисс. - Она замерла, смотря на их соприкоснувшиеся ладони без перчаток, кожа к коже.

Ему даже показалось, что Надин перестала дышать, и с опасением убрал свою руку. Он достал монетницу, вынул из нее серебряный шиллинг и бросил его мужчине.

Продавец посмотрел на него с удивлением, давая понять, что это много, но при этом не сказав ни слова. Надин приняла конверт, который тот поскорее протянул ей. Мужчина поторопился скрыться с поля их зрения, боясь, что щедрый джентльмен передумает и заплатит меньше, как положено, пенсами.

Надин тут же стала распечатывать пошарпанный конверт.

- Благодарю вас, сэр. - Улыбка сделала ее лицо светлее.

- Что это? - спросил он.

Надин недоверчиво посмотрела на него.

- Вы ни разу не слышали про секретные бумаги?

Дэмиен с усмешкой покачал головой.

- Нет, но вскользь слышал о них между беседами.

- Это самый лучший способ пощекотать ваше любопытство. В конвертах содержатся отрывки увлекательных историй, которые заканчиваются на самом интересном месте. - Надин приготовила лист для чтения. - Я, конечно, такое не люблю, но не прочь сама пофантазировать за автора.

- Не любите, когда что-то утаивается?

- Предпочитаю, чтобы все было на поверхности, без всяких недомолвок. Я ценю прямоту.

Сам-то Дэмиен как раз любил интриги, вернее, любил сохранять их сам. Его тешило любопытство, какое он видел в глазах других людей, пытающихся вытащить из него правду. Это забавляло.

- Прямота не для меня. Это скучно.

Надин бегло улыбнулась на это, в ее руках горел лист с историей, которую она начала читать вслух:

- «Однажды вечером мужчина ехал в дилижансе, заполненном людьми сверху донизу. Сидя в нем, неожиданно он поворачивается и видит очаровательную, красивую женщину. Решает с ней заговорить. И так они заболтались, что проехали Лестер-сквер в Сохо, где он должен был сойти».

- Район для бедных и иммигрантов, - с песчинкой высокомерия добавил Дэм.

- «Все, что он знал о ней - что у нее был муж и маленькая дочь. Мужчина делал ей недвусмысленные предложения, но она лишь прелестно смеялась в ответ. И этот смех засел у него где-то в груди. Но, когда он предложил сойти, она легко согласилась. Мужчину охватили прямо-таки сильные, пылкие чувства. Они молча зашли в ближайший трактир и сняли комнату».

- Т-а-а-к, понятно, - интригуяще протянул Дэмиен.

Надин резко подняла голову.

- Что?

- Понятно, что будет дальше.

Надин отвела взгляд, ее щеки покрылись невинным румянцем.

- Думаете, между ними произошло что-то... неприличное?

Дэмиен многозначительно усмехнулся.

- А по-вашему, они книжку читали? Наедине? В спонтанно снятой комнате?

Он окончательно вогнал ее в краску. Вся такая чистая, невинная Надин робела при одном только его взгляде. Интересно, до какой степени она способна смущаться и краснеть? Дэма прямо-таки подмывало сказать или сделать что-нибудь неприличное, чтобы это выяснить. Но сдержался. Боялся, что она сгорит от стыда и от нее останется один лишь пепел, да и тот будет еще пылать румянцем.

Или, может, не хотел испортить ее до свадьбы?..

Надин согнула уголки листа и замялась.

- Что такое? Почему не читаете?

Она покусала губу, прежде чем ответить:

- Не знаю... Вдруг там будет что-то неблагопристойное для прочтения?

Дэмиен резко вздохнул. Она снова превратилась в нерешительную мышку, которая боится высунуться из своей норки. Дэма это раздражало. Снова становилась боязливой, неуверенной, она будто не знала, чего хочет. Но это было не так! Надин знала, чего хочет, просто боялась себе признать-

ся, либо боялась решиться. И уж точно она хотела дочитать эту историю!

Дэмиен резко выхватил у нее листок.

- Если вы не можете дочитать, тогда я сделаю это за вас, а затем выброшу его, чтобы вы не соблазнились.

- Нет, постойте! - Надин потянулась, пытаясь достать его руку с листом. - Я хочу, хочу!

Она была готова вырвать его зубами. Дэмиен испытующе посмотрел на нее, и лишь потом отдал листок.

- Только читайте вслух, - потребовал он. - Я тоже хотел бы узнать продолжение.

- «В комнате было ужасно жарко так, что хотелось сорвать с себя всю одежду. Его спутница повернулась к нему слишком резко, когда он захлопнул за ними дверь. Обменявшись взглядами и не сказав ни слова, они бросились в объятия друг друга. Поцелуй был страстным и неистовым до того, что оба едва не задохнулись в нем. Одно мгновение, которое будет согревать их воспоминаниями через много лет. Одна запретная ночь, которая плавно перетекла в завтра...» - Лист закончился.

Надин перевернула его, но там было чисто. Наскоро распахнула, как позже выяснилось, пустой конверт.

- И это все? - разочарованно произнесла она.

- А что вы хотели? Это же отрывки историй. Разумеется, не стоило ждать, что вы дочитаете до логического конца.

- Я знаю, но... - Негодующе и тихо застонала. - Ненавижу

это.

Дэмиен рассмеялся.

- Вы же сами хотели прочитать. Знали, на что идете. Так за что же вы ненавидите эти истории?

- Я ненавижу не истории, а то, что снова позволила себе их купить, прекрасно сознавая, что разочаруюсь отсутствием концовки. Но так хотелось их почитать.

Дэмиен улыбнулся, пожав плечами.

- Желания двигают нашу жизнь и в то же время приносят нам страдания.

- Потому что удовлетворение непостоянно, и мы требуем еще. - Надин повернула к нему голову с самодовольством во взгляде. - Шопенгауэр.

У Дэмиена едва не отвисла челюсть от восхищения. Она так много знала. Знала то, что его университетские друзья не потрудились запомнить, когда им упорно вкладывали в головы преподаватели. А Надин расширяла кругозор самостоятельно, без какой-либо помощи. По крайней мере, гувернантка не могла учить ее течениям философии, для женщины это пустое. Внезапно Дэмиен проникся уважением к ней.

Возможно, не так уж она его и раздражала. Во всяком случае, не в такие моменты.

- Я думаю, после проведенной ночи они поженятся и останутся вместе, - сказала Надин, складывая бумагу в конверт.

Дэмиен фыркнул.

- Как же? Ведь она уже была замужем. К тому же у нее

есть ребенок.

Надин слегка наклонила голову и призадумалась.

- Ну-у... Они могли тайно пожениться. Судя по импульсивным поступкам этой женщины, она могла запросто решиться выкрасть свою дочь. Они бы уехали вместе из города и жили счастливо.

Дэмиен улыбнулся, взявшись за подбородок, прикрыл рот рукой.

- Исходя из ваших предположений, они должны были быть сильно влюблены друг в друга, чтобы пойти на такие серьезные перемены.

Надин скрестила руки и усмехнулась так, словно за ней была истина, и она знала то, чего не знал Дэмиен.

- Конечно, они были влюблены! Ведь они... - смутившись, осеклась. - ...провели вместе ночь.

- И что? - Дэмиен не смог сдержать улыбки, когда Надин непонимающе часто заморгала. Он понизил голос до шепота: - Я вам открою страшную тайну; когда люди спят вместе, это еще не означает, что они любят друг друга.

Надин отвернулась от него, приложив руки к, по всей видимости, пылающему лицу. Боже, она была такой робкой и забавной!

- Разумеется, мне было это известно, милорд. Но я хотела надеяться, что они были влюблены.

- Может, и были. - Дэмиен откинулся назад. - Просто, видите ли, мисс, они оба были охвачены страстью. Сильными

чувствами и эмоциями. А у женщины, между прочим, семья. Так что, вероятнее всего, наутро она с трезвой головой взглянула на все произошедшее по-новому, рассудительно. Поняла, что такие яркие эмоции быстро проходят, а муж и дочь навсегда останутся с ней. Их никуда не денешь. Потом она быстренько оделась и ушла. Больше эти двое никогда не виделись.

Надин повернулась к нему со слегка прищуренным взглядом и будто укорила:

- А вы пессимист, ваше сиятельство.

- Я просто реально смотрю на вещи. - Оправдываясь, Дэмиен самоуверенно усмехнулся.

- Кого я вижу? Его сиятельство граф Чешир! - Им навстречу галопом скакал Тристан Джекол на своем гнедом. - Доброе утро, милорд, мисс. - Он поднял шляпу в знак приветствия и, развернувшись, поравнялся с ними.

Глава 7

Надин вежливо улыбнулась и кивнула в ответ рыжему плуту.

Дэмиен представил их:

- Мисс Беллфлауэр, это мистер Тристан Джекол, мой... - Не друг же, в конце концов! - ...давний приятель. Тристан, мисс Надин Беллфлауэр.

- Мисс Надин Беллфлауэр, - произнес Тристан вслух, будто пробуя на вкус ее имя, и Дэмиену это не понравилось. - Как поживаете?

- Прекрасно, сэр, благодарю. Сегодня чудесное утро для прогулок в парке, не правда ли?

Тристан хищно улыбнулся Надин и взглядом вцепился в нее, словно в свою жертву. Дэмиен напрягся, надеясь, что ему это только показалось.

- О да, утро свежее и ясное. Скажите, мисс, вам еще не наскучил мой приятель? Потому что в таком случае я с радостью предоставлю вам своего жеребца, - похлопал коня по шее, - чтобы мы смогли от него удрать. Я знаю, он бывает несколько занудлив.

«Мы?» - Дэмиен не ослышался?

Надин неуверенно улыбнулась, метнув взгляд на Дэмиена, затем ответила:

- Эм... Ни в коем случае, сэр. Его сиятельство очень инте-

ресный собеседник. Впрочем, вы, наверное, это знаете лучше меня. Можно узнать, как давно вы знакомы?

- Мы знакомы не так давно, - ответил Дэмиен, ледяным взглядом вперившись в Тристана.

- Столько лет прошло со дня нашего знакомства, а кажется, что это было вчера. Он это хотел сказать. - Тристан обратился к нему: - Я бы хотел сегодня навестить тебя и уладить кое-какие дела. Ты знаешь.

Дэмиен кивнул, медленно перетирая большой и согнутый указательный палец.

- Конечно. Но, как видишь, сейчас я сопровождаю мисс Беллфлауэр.

- После обеда.

- Договорились.

Тристан вновь снял шляпу перед Надин.

- Теперь я буду с нетерпением ждать с вами новой встречи, прекрасная мисс Беллфлауэр.

Она смутилась, но подарила ему любезную улыбку, после чего Джекол, потянув поводья, развернул жеребца и умчался в противоположном направлении.

- У вас очень милый друг, - сказала Надин.

- Угу, - рассеянно промычал Дэмиен, смотря перед собой.

Джекол должен ему две тысячи фунтов. Этот любитель займов со дня на день должен был расплатиться с ним. Но, как видно, он нашел деньги раньше условного срока. Дэмиен хотел на это надеяться.

Надин что-то спросила, он не разобрал.

- А? - Дэмиен резко включился. - Простите, я задумался.

- Какая музыка вам нравится?

Ему потребовалось некоторое время, чтобы сообразить и ответить:

- Вообще, я предпочитаю итальянских композиторов, мой фаворит Антонио Вивальди.

- Любите скрипку?

- Только скрипку Вивальди. - Слегка посмеялся. - Но больше всех меня покори́л Бетховен.

- Неужели? - Посмотрев на него, сильно изумилась Надин.

- Я обожаю Бетховена! Какое ваше любимое произведение?

- Как бы это ни было банально, но «Лунная соната». Еще прекрасно в исполнении «Сурок», его я услышал впервые в театре пару лет назад, оно стало прекрасным дополнением к стихам Гете, вышло очень гармонично. А что вы предпочитаете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.